

The book cover features a central illustration of a young man and woman in a romantic embrace. The woman has long, flowing blonde hair and is wearing a light-colored, sleeveless dress. The man is wearing a dark, textured coat. They are holding hands, and a glowing golden orb is visible between them. The background is a dark, starry night sky with ethereal blue and white light patterns. In the distance, a large, ornate building with multiple domes and spires, resembling a cathedral or a grand academy, is illuminated with a soft blue light. The overall mood is magical and romantic.

НАСТЯ О

АКАДЕМИЯ
ДЛЯ НАСЛЕДНИКОВ

18+

Настя О

Академия для наследников

<https://litres.ru/74089818>

SelfPub; 2026

Аннотация

Академия Магии Семи Королевств - место, где студенты раскрывают свой потенциал независимо от сословия, в котором уготовано было родиться.

Семь королевств, семь стихий: огонь, вода, воздух, земля, жизнь, смерть и время - предстанут перед учениками во всей красе, позволят дотронуться до своей сути.

Постигнуть глубины своего дара предстоит и молодой принцессе Биора, Армине.

А вместе с этим - уберечься от предательства нелюбимого жениха, остановить войну с дикими землями и...возможно, влюбиться.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СВОБОДНАЯ ПРИНЦЕССА	4
Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	55
Глава 4	80
Глава 5	107
Конец ознакомительного фрагмента.	122

Настя О

Академия для наследников

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. СВОБОДНАЯ ПРИНЦЕССА

Глава 1

Я неслась по коридорам Академии, пылая праведным гневом и вспоминая прощальные напутствия отца перед тем, как в последний раз увидеть его: «Дарий прекрасный молодой человек, Армина, тебе будет с ним хорошо...» Последний раз, вместо того, чтобы вспомнить маму и счастливые годы вместе, он решил посвятить моему гипотетическому замужеству! А потому в красках рассказал о том, какие преимущества открываются в связи с будущим вступлением в брак с Дарием Маерийским. Ну как же, он «верный, улыбочивый, добрый, с ним ты будешь, как за каменной стеной!» Да в диких землях я такую верность видела! Женишок, с которым нас соединили кровной помолвкой, приговаривая, что даже свадьба не изменит его отношения, только что затаскивал в

лабораторию элементарной магии не сильно сопротивляющуюся служанку из Руланского королевства, пышногрудую брюнетку, которой, по законам Академии Магии Семи Королевств, никто не имел права напоминать о происхождении, если уровень дара позволил ей поступить в это высшее учебное заведение. Ну и что, что из простого люда – родилась со способностями, значит, хоть придворной дамой по окончании учебы сможет стать! Все будет зависеть от того, насколько полезной короне она окажется. Бешеный мир, странные нравы! А я – то, маленькая наивная дурочка, как узнала в двенадцать лет, что буду предназначена Дарию, так и расцвела. С готовностью собрала сумки, чтобы переехать в школу при Академии и быть ближе к жениху, который вот уже два года там обучался. Который в действительности оказался гораздо симпатичнее, чем на том портрете, что показывал отец перед отъездом. Который... святая жизнь, я почти была уверена в том, что уже не в первый раз мне изменил, наплевав на установившуюся между нами кровную связь!

Наивная чудачка, чего ты ожидала? Что он, двадцатилетний голубоглазый красавец с огненными волосами, будет ждать, когда у тебя вырастет нормальная грудь? Это сейчас я с горечью осознавала, что Дарий за все время после заключения помолвки ни разу не удосужился нанести визит вежливости будущей супруге. Я – то думала, что просто стесняется и не хочет мне докучать. После того, что я видела сегодня, сомнения в нежелании жениха увидеться пропали пол-

ностью – он не собирался близко со мной знакомиться, у него оказались другие планы на жизнь! Странно вообще, что согласился на брак по расчету, учитывая то, что, скорее всего, со времени поступления в Академию ни одной юбки не пропустил. Хотя нет, ничего странного тут не было. Все очень даже закономерно! Ведь два королевства в управлении – это гораздо лучше, чем одно. К тому же, когда король одного женится на осиротевшей принцессе другого, это автоматически обеспечит ему поддержку народа: своего – потому что в трудную минуту помог прекрасной даме, подданного – потому что принцесса не сможет руководить государством твердой рукой. Мужчина тут однозначно бы понадобится. А что при этом он на самом деле собой представляет – дело десятое. На людях всегда можно изобразить трепетного возлюбленного.

Не последнюю роль, конечно, сыграла бы направленность уникального дара моей Родины – Биора. Стать хозяином мага жизни – а только так и никак иначе я могла расценивать будущее замужество теперь – это огромная удача и подспорье на политической арене. Ну, еще бы... в войне такие маги, как мы, являлись незаменимыми союзниками. А войны, благодаря наличию диких земель, случались часто, не зря ведь прорывалась время от времени Великая Стена. Какой полководец откажется от целителя в своем штате, способного одним прикосновением поднять на ноги находящегося при смерти солдата? И пусть Биор по площади являлся самым

маленьким королевством, он с лихвой восполнял недостаток территории живущими на своих землях людьми. Это ли не удача для слабенькой водной Маерии, так удачно соседствующей с королевством жизни? Какой же глупой я была! Как обманывала себя, раз за разом вспоминая слащавое личико Дария!

Надо сказать Сойнеру. В мое отсутствие бремя власти лежит на нем, он мудрый и что-нибудь придумает. Что-нибудь, что сможет избавить меня от свадьбы с Дарием по окончании Академии!

Внезапно меня осенило: как, все-таки, хорошо, что мы с ним так и не встретились в качестве наследников своих государств! Увидь он меня не на портрете, точно бы не отстал. А так, после скоропостижной кончины короля Биора Армана (моего дражайшего и любимого отца) никто, кроме Сойнера, не знал толком, как выглядит принцесса Армина. Все запомнили милую русоволосую простушку с зелеными глазами – внешность, которую можно было соотнести с дочерью Армана до двенадцатилетнего возраста. Школа и пробуждающийся дар изменили мой облик кардинально: окрепшая магия жизни сделала волосы ярко-рыжими, глазам придала глубокий ореховый оттенок. Теперь никто не смог бы узнать во мне скромную принцессу Биора, а с измененными привычками и подавно. Тем лучше. В Академии я могла быть простой магичкой с хорошим уровнем дара – все остальное не имело значения. И у меня было еще четыре года на то, чтобы

найти способ избавиться от ненавистного и неверного жениха.

Ярость, кажется, снова затмила разум, иначе как, просто строя планы мести, я оказалась бы в оранжерее – совершенно противоположном, по сравнению с лабораторией, участке Академии, где и увидела обнимающихся Дария и брюнетку? Приоткрыв дверь и пользуясь тем, что в расписании занятий сейчас свободное место, я решила заглушить боль среди пестрой природы собранных со всего мира растений. Здесь даже с диких земель экземпляры имелись, правда, содержались они в специальных стеклянных боксах – во избежание интоксикации, поскольку были ядовитыми. Таким уж был мир населяющих внешние границы семи королевств демонов. Последние, по официальной версии, и явились причиной папиной смерти...

Я не заметила, как, присев на скамейку, предалась грустным воспоминаниям. Почему, ну почему, пап, последнюю нашу встречу ты посвятил противному Дарию? Почему бы перед отъездом в школу не вспомнить те светлые несколько лет до смерти мамы, когда мы были безумно счастливы? Когда солнцем Биора была молодая королева Тильяна, служившая каждому жителю светом в окошке? Будучи магом жизни с сильным потенциалом, она излечивала любые болезни. Начала свою деятельность как простая травница, но через несколько лет чудеснейшим образом спасла тогдашнего короля, чем и привлекла внимание папы. Кого еще могли при-

нести два одинаковых мага миру? Конечно, светлую девочку вроде меня. Только вот повторная попытка завести ребенка не увенчалась успехом – они оба, мама и не родившийся братик, погибли. А мы с папой остались одни. До того момента, пока не пришла пора отправлять меня в школу при Академии. Домашнее обучение было прекрасным, но оно не давало возможности проверить мой потенциал полностью. И вот школа для девочек при Академии Семи Королевств раскрыла свои объятия. Там я стала не Арминой Биорийский, а простой магиней Морин, начавшей путь с самых нижних уровней обучения. Ну а потом пробудилась жизнь. И почти сразу пришло известие, что папа погиб. Это случилось за два года до окончания школы. С тех пор я сирота, и только Сойнер – ближайший к папе герцог и верный соратник – продолжает поддерживать во мне веру в лучшее.

Кажется, за невеселыми думами я не заметила, как снова провалилась в транс. По крайней мере, когда попыталась очнуться, размытые краски окружающей действительности подсказали, что это будет не так просто, как хотелось бы. Это начало случаться не так давно – за год до Академии. В таком состоянии я могла излечивать людей даже на расстоянии – главное было определить степень тяжести ранений. А уж повреждения приходили в виде запахов, странных оттенков человеческой ауры, видений умерших или собирающихся на тот свет людей. Поэтому, когда сквозь пелену грусти и невозможности вернуть утраченное внезапно до-

неся приглушенный мужской голос, я ни капли не удивилась. Возможно, кто-то из студентов поранился на практическом занятии или, например, упал на физической подготовке. А ведь кто-то сейчас в лаборатории элементарной магии тоже симулирует зарождение жизни... я почувствовала, как злость снова овладела мыслями.

– С вами все в порядке? Может, чем-нибудь помочь? – ворвался в кровожадный туман планов мести чужой вопрос.

Я горько усмехнулась, отмечая, что в расфокусированной действительности разнообразных цветов и кустарников, напоминающих деревья, появилась темная фигура мужчины, стоящего рядом со скамейкой. Будучи уверенной, что передо мной простой призрак, подняла голову и посмотрела на то место, где должны были находиться глаза:

– Только если знаете, как можно освободиться от помолвки, заключенной при живом отце с изменником Дарием Марийским, который прямо сейчас в лаборатории элементарной магии предает нашу кровную связь.

С минуту темная фигура молчала. Но ответа я и не ждала – обычно сущности приходили с просьбами ко мне, а не наоборот. Каково же было мое удивление, когда призрак, словно не поверив моим словам, переспросил:

– Армина Биорийская?

Меня словно ведром ледяной воды окатило. И транс схлынул быстрее, чем обычно, вызывая головокружение такой силы, что я медленно начала заваливаться на скамью. От уда-

ра о поверхность сидения спасло крепкое объятие совсем не призрака, но еще несколько минут я не могла открыть глаза, борясь с приступом подкатившей к горлу тошноты. Когда, наконец, я ощутила себя вполне сносно, а руки, меня обнимавшие, бережно облокотили непослушное тело на спинку скамьи, встретиться с миром все же пришлось. Чтобы тут же мысленно застонать оттого, какая именно встреча случилась в оранжерее. Почему все маги, как маги, а я вечно попадаю в непонятные ситуации? Справившись с первыми эмоциями, я постаралась, тем не менее, спокойно посмотреть в необычные глаза оказавшегося вместе со мной в цветнике мужчины. Синие глаза некроманта из королевства Эндор.

Что мы знали об этих землях, кроме того, что они являлись наиболее протяженными из всех семи королевств? Наверное, то, что они оказались нашими соседями с противоположной от Маерии стороны. И населяли их люди самых темных направлений дара: некроманты, заклинатели духов, колдуны и практикующие черные маги. Эндор был самым загадочным местом из всех, о которых мне доводилось слышать. Загадочнее, пожалуй, могли показаться лишь дикие земли. От отца о наших соседях я слышала не так много, как хотелось бы, но он не раз акцентировал внимание на том, что в Эндоре живут самые сильные маги, с которыми лучше не связываться. Насколько я знаю, с ними мы держали военный нейтралитет, в отличие от остальных королевств, с которыми были давно подписаны соглашения о взаимопомо-

щи в случае нападения снаружи, с той стороны Великой Стены. Эндорцы, видимо, были самоуверенны настолько, что не считали нужным прибегать к чьей-либо поддержке. Хотя, если задуматься, даже один маг с подчиненной силой смерти запросто смог бы проредить войско неприятеля. А если их там несколько? Представить страшно...оттого-то и удивительно, что некоторые выходцы Эндорийской земли находились при Академии. Конкретно этот представитель преподавал некромантию.

– Стор Эвангелион? – я постаралась выглядеть как можно спокойнее: если убедить мужчину в спонтанности накатившего на меня транса, то, возможно, я смогу и уверить его в том, что минутой ранее разговаривала совсем не я, а кто-то, сильно напоминающий Армину Биорийскую. Мало ли на свете бывает чудес: я, то есть она, могла после предательства жениха оказаться на грани жизни и смерти! Кто их, этих принцесс, разберет, мало ли какими последствиями могут обернуться для них нервные потрясения. Они же натуры сентиментальные и до ужаса хрупкие. Это мы, закаленные магини, ко всему привыкли относиться стоически. Они – не мы. Я – не принцесса, я суола Морин из Биора. Да, тоже маг жизни, да, с неплохим уровнем. Только ведь толком контролировать себя не могу – разве не учат принцесс с малолетства обузданию силы? – Что вы здесь делаете? – для убедительности тут же тронула ладонями щеки. – И как я здесь оказалась? – глаза пришлось раскрыть настолько, чтобы со-

здать впечатление искренне напуганной лани – да, на подобное выражение лица, судя по наблюдениям, в Академии велось большинство представителей мужского пола.

Некромант исключением не оказался. Правда, и немедленного желания защитить прекрасную незнакомку не проявил. Нахмурился, пристально рассматривая меня, затем, наконец, произнес:

– Потрудитесь объяснить, кто вы вообще такая, суола.

От несколько небрежной просьбы я сначала ошетибилась, но быстро взяла себя в руки, поняв, что еще могу выставить ситуацию в выгодном для меня свете. Чем и занялась спустя несколько секунд напряженного молчания:

– Суола Морин, первый курс факультета Жизни.

– Жизнь, значит, – задумчиво повторил за мной некромант, и мне показалось, что насыщенно-синие глаза подернулись темной поволокой.

Надо сказать, увидев я их полностью черными, характерными именно для некромантов, удивилась бы намного меньше. А у стора Эвангелиона глаза были, как у обычного человека, и именно они служили предметом живейших обсуждений среди всех студентов, а также темой наиболее жарких сплетен. Возможно, его могли бы считать сыном некроманта и обычной магички или, что еще интереснее, женщины без дара, однако демонстрируемые на уроках умения напрочь опротестовывали все это: стор Эвангелион был чудовищно сильным чародеем. В связи с этим поговаривали, что одним

из его родителей или недалеких предков мог стать кто-то из диких земель, и больше всего склонялись к демонам воды. Именно эти существа, если судить по старым мифам, обладали настолько ярким цветом глаз, а из-за демонической природы могли внушить, что выглядят под стать человеку, а то и вовсе принять вид кого-то, непременно ему знакомого. Мать стора до конца жизни могла быть уверена, что зачала от законного мужа, а где-то там, за Великой Стеной, в предвкушении триумфа потомства мог радостно потирать ручки демон-искуситель. Чего только ни услышишь в студенческой столовой, когда бок о бок обедаешь с некромантами.

Вообще это была своего рода насмешка судьбы: сектора, посвященные факультетам, располагались ровно в той очередности, что и разбросанные вокруг Академии королевства. Так что каждый завтрак, обед и ужин наши маги жизни имели удовольствие лицезреть некромантов и водников. Слава богам, мы дружили с другими факультетами, так что периодически я подсаживалась к стихийникам земли, среди которых обучалась соседка по комнате Авидала, но и там не было спасения от разговоров о загадочном преподавателе с факультета Смерти.

Воскресив в памяти воспоминания, я вернулась мыслями в настоящее и робко кивнула в ответ на короткую реплику стора Эвангелиона. Он еще более задумчиво посмотрел на меня, после чего задал закономерный вопрос:

– Тогда откуда же вы узнали о горькой судьбе наследной

принцессы вашего королевства?

Я закусила губу: подумать сразу об этой стороне вопроса не пришло в голову. Опустив глаза, пыталась сообразить, чем удовлетворить вполне логичный интерес преподавателя. Мешало все: и его близкое присутствие, и моя робость по отношению к более зрелому поколению, и естественное опасение оттого, что рядом находится маг противоположной стихии. Он ведь преподаватель и ничего мне не сделает, правда? По крайней мере, очень хотелось в это верить... Наконец я сдалась и решила рассказать правду, точнее, ту ее часть, которая плавно могла бы перейти в ложь.

– Боюсь, это связано с состоянием транса, которое иногда на меня находит, стор Эвангелион.

– Транс? – брови мужчины невольно поползли вверх. – У мага жизни?

Я неуверенно кивнула:

– Когда я в нем нахожусь, то могу искать раненых и лечить их на расстоянии. Но порой, чтобы найти тех, кому требуется помощь, я прибегаю к необычным методам. Мне могут являться призраки, части души нуждающихся в поддержке людей, а иногда и просто отголоски чужой ауры. Боюсь, переживания принцессы были настолько сильны, что целиком завладели моим сознанием.

– Переживания? – прищурился некромант, и я тут же осеклась.

Дура! Вот дура! С какой стати я должна знать о жизни

принцессы, если она поглотила меня?

– Вы же сами мне об этом сказали, – в последнюю минуту вспомнила я.

– Хм... и правда, сказал, – неловко согласился некромант, а потом взглянул куда-то за мою спину. – Судьба ее, похоже, настолько горька, что через вас она половину оранжереи загубила. Собственно, я поэтому и пришел – почувствовал зарождение смерти, как бы странно это ни звучало. Вам неплохо бы научиться контролировать свою доступность для окружающих, суола.

Я уже не слышала: обернулась и ахнула, ужаснувшись от результатов собственных действий. Прекрасный сад, раскинувшийся позади скамьи, служившей моим временным пристанищем, увял, цветы осыпались, а сами растения вместо цветущей зелени стеблей явили миру коричневые пожухлые отростки. Застонав оттого, что натворила, я вскочила со скамьи, неловко задев преподавателя, и кинулась к увядшей части сада. Милые, хорошие, ну как же так? Простите, я не со зла! Я обещаю, что никогда больше так с вами не поступлю...

Обратившись к теплу внутри себя, я ощутила, как из глубин души к рукам стремится волна жизни, направленная на то, чтобы вернуть растениям первоначальный вид. Все, что я у них забрала, по глупости сея вокруг себя горечь и скорбь, теперь следовало отдать обратно. И пусть цветов мне уже не вернуть, привычная зелень начала возвращаться к стеблям и листьям. В душе я ликовала: получилось! А потом ноги

внезапно подкосились, и я начала оседать на траву рядом с теми кустами, что первыми стали жертвой моего произвола. Видимо, сказалось использование резерва после слишком быстрого выхода из транса.

Упасть мне снова не дали, и на этот раз стор Эвангелион смотрел на меня с некоторой долей укоризны, словно я маленькая несмышленная девочка, не умеющая толком распоряжаться собственными силами.

– Это было крайне неосмотрительно с вашей стороны, – словно в подтверждение моих мыслей, проговорил мужчина, и я неловко кивнула.

– Простите. Я бываю достаточно порывистой, если дело касается собственных промахов. Я всегда стараюсь это исправить.

– Похвальное качество, – впервые с момента нашей встречи улыбнулся некромант, кардинально преображаясь. Я даже дар речи потеряла на некоторое время, и это не осталось незамеченным. – Все хорошо, суола?

– Д–да, – заплетающимся языком сообщила я.

Понадобилось несколько минут, чтобы убедить себя, что передо мной все тот же мрачный преподаватель факультета Смерти, потому что улыбка его, хоть и казалась искренней, нагнала еще большего страха, чем если бы Эвангелион Эндорийский решил совершить со мной какой–нибудь из некромантских ритуалов.

– Я бы не советовал вам в одиночестве использовать свой

дар, – кажется, моих внутренних метаний не заметили, потому как, подхватив под локоть, помогли снова устроиться на скамейке. Затем стор встал в полный рост рядом. – Кстати, а почему вы оказались здесь без товарищей? Насколько я успел убедиться, факультет Жизни отличается завидным дружелюбием.

– Свободное занятие, – пояснила я, с трудом приходя в себя от резкого перехода с открытого выражения лица на обыкновенное хмурое, которое привыкла видеть у мужчины в Академии. – Отстала от своих, бац! – и оказалась уже тут.

И ведь почти не солгала. Я действительно сегодня хотела прогуляться во время свободного занятия. Живу в Академии уже два месяца, не все этажи удалось разглядеть – первый курс не слишком жалуют в отношении времени, которое можно было бы посвятить себе. Постигание собственного дара – не самое легкое, что может случиться во время учебы. Но сегодня... сегодня я решила, что обязательно прогуляюсь. Вот и наткнулась на прекрасную картину чужой любви. Бр–р... как вспомню, так вздрагиваю! А потом мной действительно овладел транс. Ну а дальше стор Эвангелион и сам уже все видел. Так что да, я была предельно откровенна и честна.

Если мне и не поверили, то старательно сохранили лицо. Задумчивость, однако, из вида стора никуда не делась. Помолчав некоторое время и переводя взгляд с меня на возрожденные кусты, он, наконец, соизволил озвучить свои пред-

положения:

– Значит, и свободных пар для вас лучше не допускать.

Что ж, я поговорю об этом с деканом факультета Жизни.

Что? Нет! Только не это! Только не разговор с главным на нашем потоке! Мои умоляющие глаза, кажется, оставили без внимания, поскольку решили осведомиться о состоянии здоровья – так, для галочки и, видимо, уже на прощание:

– До сверстников сами доберетесь?

Мне не оставалось ничего иного, кроме как кивнуть. Под руку с некромантом – и вдруг прогуляться по коридорам, кишущим завистливыми девицами со старших курсов? Ну, уж нет! Пусть лучше сразу на опыты своим подопечным сдает.

Я энергично закивала, не обращая внимания на боль в висках, появляющуюся при каждом движении, и с огромным облегчением пронаблюдала сначала легкий прощальный кивок, на который ответила вежливой улыбкой, а затем и удаляющуюся спину некроманта, скрытую традиционной для магов его направления черной курткой. Заправленные в сапоги брюки дополняли картину. И вообще весь этот мужчина представлял собой средоточие тьмы, даже длинные темные волосы носил собранными в хвост, однако при ходьбе они так развевались, словно служили продолжением мрака, служение которому Эвангелион когда-то выбрал своей стезей. Хорошо еще, что без посоха пришел. Тогда бы я точно чувств лишилась. Нет, все-таки некроманты – это зло! С ними лучше не иметь дела.

Как только за створом закрылась дверь, я прикрыла глаза и откинулась назад. Без мужчины, одним своим видом внушающего страх и ужас, оранжерея казалась светлее и приветливее, и мне, несмотря на пережитые эмоции, даже стало легче дышать. Демоны с ним, с Дарием. Я найду выход из положения. Если надо будет – самолично найму девушек из дома веселья, чтобы при свидетелях подтвердить измену. Но замуж за вероломного Маерийского не пойду! Стоило подумать о проблеме в этом ключе, как ко мне вернулось привычное хорошее настроение, а сама я аккуратно, боясь повторения обморока, поднялась со скамейки и тихо направилась к выходу из оранжереи. Все же стоило признать: встряска, обеспеченная створом Эвангелионом, благотворно подействовала на организм. И страх перед сильным магом подстегнул разум к решению поставленной задачи. А уж если мозг начал работать, то выход он непременно найдет.

Оранжерея располагалась на первом этаже Академии, а мое следующее занятие – история семи королевств – должно было проходить на втором, в большой светлой аудитории с множеством посадочных мест. Так что времени хватило бы как раз на то, чтобы, минуя столовую, в которой наверняка заседали одноклассники, отправиться в нужном направлении. Я преследовала еще и корыстный интерес: кто-нибудь мог помочь мне добраться до аудитории без проблем, поскольку слабость я еще ощущала. А то, что в помощи вряд ли откажут, я даже не сомневалась: жизнелюбы и правда бы-

ли очень дружны между собой.

Занятия у стори Ронвины любила вся группа. Все потому, что рассказывать эта женщина могла так, словно каждый раз заново переживала все освещаемые события, и мы, только начав слушать ее голос, напоминающий колокольчик, приходили в себя лишь в самом конце пары. Сегодня было семинарное занятие, а значит, в легкой и непринужденной беседе женщина средних лет весьма приятной наружности, одетая в традиционную форму факультета Времени – серо-голубой костюм с серебристой отделкой – спрашивала у нас о том, что мы усвоили благодаря прошлому уроку и книгам из библиотеки.

– Итак, уважаемые суолы, – стори обвела светло-серым взглядом аудиторию, в которой от первого курса факультета Жизни заседали семь человек. Да, к сожалению, маги нашего направления попадались реже остальных, зато группа подобралась таким образом, что была идеальной для исцеления. – Кто начнет рассказывать мне о системе расположения королевств? Суол Мойдрик, может быть, вы? – и она ободряюще улыбнулась.

С третьего ряда поднялся неуклюжий долговязый студент с россыпью веснушек на лице. Дрик своего вида стеснялся, а потому чаще обычного оказывался в неловких ситуациях, хотя все наши обожали его за легкий характер и готовность всегда помочь.

– Семь Королевств были основаны вокруг места, послу-

жившего на истоке времен началом зарождения жизни и магии нашего мира. Затем средоточие волшебства было решено оградить и основать здесь Академию Магии Семи Королевств, а вокруг нее, начиная с небольших поселений, постепенно сформировались семь секторов разного направления дара.

– Умница, Мойдрик! – похвалила парня стори, разрешая присаживаться, и задала следующий вопрос: – А кто ответит мне, каким образом появились границы между семью государствами?

Взметнулась рука Онти, парня с изумрудной шевелюрой, на которого тайно вздыхали девчонки с соседних факультетов.

– Королевства основаны таким образом, что каждое граничит с двумя другими, чьи магические потоки являются противоположно–направленными по отношению к соседу. К примеру, Рулан – королевство огня – окружен Савиором и Маерией. Как известно, Маерия и ее водная стихия является одним из факторов, препятствующим распространению огня. С другой стороны, Савиор – королевство времени – также тушит огонь, если у того нет никакой дополнительной подпитки. Таким образом, границы королевств совпадают с границами естественного ареала магии, и ничто не в силах это изменить.

– Почему же тогда Эндор является самым крупным? – задала закономерный вопрос стори.

– Потому что смертью оканчивается путь любого носителя магии, – а это уже Данли вступила в разговор. Ее русые волосы и милое лицо всегда располагали к откровенной беседе. – Смерть чувствует, что в итоге к ней придет все живое, и питается этим чувством.

– Совершенно верно! – хлопнула в ладоши стори Ронвина. – Даже время, самый долгий из источников магии, подчиняется в итоге смерти. Поэтому, возможно, многие из нас и испытывают неосознанный страх перед некромантами. Однако смею вас уверить, это все предрассудки, и они – такие же люди, как и мы.

– Ну, да, только с повышенным содержанием крови демонов в организме, – донесся до нас голос скептика–Сехани. Вот уж кто обладал по–настоящему холодным рассудком. Еще бы, именно ему предстояло выполнять не самую легкую работу во время исцеления – питать истощенные организмы.

– Кстати, о демонах! – оживилась стори. – Точнее, среде их обитания. Еще точнее – наличию внешних границ! Суола Морин, что вы можете рассказать об этом?

Я поднялась с места и начала излагать свою часть вопроса:

– Внешние границы королевств представляют собой нерушимые магические стены, обусловленные врытыми в почву камнями, запитанными волшебством, которое в силах бороться с магией диких земель.

– Почему же они в состоянии делать это? – подтолкнули меня к продолжению.

– Потому что любой из семи видов магии, присутствующий в наших королевствах, является осознанным и постигнутым магом, – я знала, что вопрос Ронвины был с подковыркой, и прекрасно преодолела препятствие. – А магия диких земель необузданна и стихийна, населяющие те земли существа неспособны ее контролировать.

– Прекрасно, Морин. И все же я считаю ваш ответ немного неполным. Кто–нибудь подскажет, что именно в ответе вашей коллеги меня смутило? – испытывающий взгляд женщины прошелся по аудитории.

Повисло неловкое молчание, нарушаемое лишь редкими дуновениями ветерка, прилетающего из распахнутого окна. Стори, казалось, удовлетворенная заминкой, сжалилась и произнесла со снисходительной улыбкой:

– Стены, уважаемые студенты. Так ли нерушимы внешние магические стены, как о них отозвалась суола Морин?

А вот теперь стало ясно, что именно подразумевала стори. Но, кажется, никто не решился вслух упомянуть о том, о чем мог говорить лишь истинный маг жизни.

– По официальной версии стены нерушимы и непроходимы, – повторила я, стараясь придать голосу уверенности. Мне очень не хотелось вспоминать. – Однако... события двухлетней давности позволяют судить о том, что, по крайней мере, королевство Жизни обладает брешью в защите, иначе каким образом снаружи могли бы проникнуть демоны, ответственные за убийство короля?

– Совершенно верно, – подтвердила мои слова стори Ронвина. – И пусть ваш ответ, став полным, мог принести всей группе грустные воспоминания, я должна напомнить: время неумолимо. С одной стороны оно помогает забыть прошлое и смело взглянуть в будущее. С другой – не позволяет оставаться беспечными. Помните: судьба короля Армана – лишь один из многочисленных примеров деятельности диких земель. Мы знаем об этом только потому, что внезапная кончина руководителя государства не могла остаться без внимания. Сколько случаев исчезновения магов происходило в других королевствах, не скажет даже самый сведущий из нас. А потому мой вам совет – будьте осторожны. Всегда и везде. Благодарю за внимание, уважаемый первый курс.

– А что бы вы посоветовали в этой ситуации Биору? – внезапно привлекла ее внимание я.

– Отказаться от навязанной исторической необходимости, – улыбнулась женщина и в ответ на непонимающий взгляд пояснила: – Маерия – не тот союзник, от которого вашей принцессе стоило бы ждать помощи. С позиций силы и защиты некроманты Эндора подошли бы гораздо лучше.

– Не были б еще некроманты такими самоуверенными! – возразила тут же Тикайя, наша главная красотка.

– Вынуждена с вами не согласиться, – мягко осадил ее стори Ронвина, и, надо сказать, сейчас я была целиком и полностью на ее стороне. Просто недавняя встреча со стороном Эвангелионом это подтвердила: не выглядел он самоуверен-

ным. Угрюмым – да, немногословным – тоже, но никак не самоуверенным. – Это предубеждение против некромантов, которое они, в силу своего характера, не спешат оспаривать. Но всем вам, мои уважаемые маги Биора, стоило бы помнить, что жизнь и смерть, как ни крути, подчас имеют свойство идти рука об руку. И кому, как не времени, знать об этом наверняка?

Занятие со стори Ронвиной оставило неприятный осадок, особенно в свете высказанного чуть ранее некромантом замечания о том, что свободное время стоило использовать с большей целесообразностью. Неужели и правда имело смысл завести контакты с загадочным факультетом?

Однако приближающееся время обеда напрочь вытеснило из головы философские мысли. И я, восстановившая резерв в достаточной степени, уже бодро покинула аудиторию, в которой проходила история семи королевств.

Еще утром мы с Авидалой условились сесть в секторе факультета Земли. Таким образом, чтобы добраться до подруги, мне предстояло преодолеть от входа в столовую несколько секторов. Учитывая раздаточную часть посреди круглой большой залы, сделать это можно было двумя способами: мимо моего родного сектора и эндорцев или мимо территории воды и огня, которые сегодня мне видеть совершенно не хотелось. Чего лукавить, иногда бывало, что я шла длинным путем, лишь бы увидеть в толпе водников знакомую огненную шевелюру. Я словно удостоверилась, что с Дарием все в

порядке, а до светлого момента нашей свадьбы остается еще меньше времени. Теперь, когда пелена с глаз спала, а я сама столкнулась с нелицеприятной действительностью, даже некроманты не смогли бы меня напугать. Так что, помахав одноклассникам и предоставив им право рассаживаться по собственному желанию, я упорхнула в сторону факультета Земли. Присмотрев белокурую тонкокостную подругу, я скорее подбежала к ней и бросила сумку на место рядышком, пока оно еще пустовало. Авидала, обернувшись, улыбнулась, но почти сразу же благостное настроение сменилось неприличной для девушки хмуростью:

– Что–то случилось?

– Мелочи, – попыталась отговориться я, но девушку было не так–то просто обмануть.

– Пошли за обедом, по пути расскажешь. И не вздумай ничего утаить!

Я понуро кивнула, понимая, что если Ави решила чего–то добиться, она это сделает. И это несмотря на совершенно безобидную внешность! Наоборот, ее зеленые глаза порой пронизывали так, словно еще до признания могли рассказать правду за тебя, а хрупкие ручки устраивали захват, из которого невозможно было вырваться. Я и в этот раз не собиралась юлить. Только заметила, что к нам подозрительно близко находится блондинистый некромант (а они, как и преподаватели, выделялись на фоне общей разноцветной толпы в мантиях неизменными черными костюмами), и постаралась

говорить как можно тише.

– У меня перед историей королевств было окно. Я гуляла по коридорам Академии. А потом случайно наткнулась у лаборатории элементарной магии на Дария Маерийского, который затаскивал какую-то пышноформенную брюнетку внутрь. Не думаю, что они там собирались водовороты изучать.

– И что в этом тебя особенно задело? – удивилась Ави. – Этот суол уже давно зарекомендовал себя как порядочный кобель.

– То, что знает любой уважающий себя биориец, – пояснила я. – У Маерийского с нашей принцессой кровная помолвка. А значит, дети только от того, с кем связан благодаря ей.

– Тогда она явно прогадала с выбором жениха, – вздохнула Авидала. – Судя по твоему описанию, с Дарием была огневичка Таориша – его последняя пассия. А эта суола отличается поистине взрывным характером – даже для женщин ее стихии. Дарий, наверное, ее поэтому и выбрал, что сам бесхребетным бревном оказался. Тао своего не упустит – она, насколько я знаю, не сильно блещет родословной – так что вашей принцессе не повезло вдвойне: даже выпустившись из Академии, ждать ее Дарий будет, активно скрашивая досуг в компании Таориши, да и потом она вряд ли даст ему свободно жить. Дети детьми, но супружеский долг порой бывает слишком скучным.

– Надо как–то расстроить эту помолвку, – уверенно заявила я, и Ави испуганно на меня уставилась:

– А не боишься гнева Маерийского?

– Родная принцесса мне дороже! – стараясь вложить в голос как можно больше патриотизма, ответила я, и Ави смягчилась:

– Серьезный подход! Но это не тот вопрос, который стоит решать за обедом, – добавила она тут же и задумалась. – Вот что! У тебя же осталась еще одна пара, так? – я утвердительно кивнула, и подруга продолжила. – А у меня две. Предлагаю встретиться, когда у тебя закончатся занятия. У меня будет практикум по магии земли, стор Хамдон никогда вовремя не приходит, так что мы ненадолго задержимся. Я за пару что-нибудь придумаю, хорошо? А ближе к концу следующего занятия кину тебе вестник, где встретимся. Ну а в комнате в общежитии уже отшлифуем идею.

– Договорились, – улыбнулась я.

– Все! – распорядилась Ави. – Теперь пошли есть.

Мы как раз наполнили подносы для обеда, так что самое время было отправляться к занятым местам и как следует подкрепиться перед последним рывком к знаниям. И пусть мне постоянно чудилось, будто где–то рядом обитает светловолосый некромант из соседнего сектора, я постаралась отрешиться от этих мыслей и спокойно закончить обед.

Глава 2

Травоведение прошло для меня как в тумане. То ли память рода выручила, то ли сам по себе предмет был не сильно тяжелым, но удавался он мне без особого труда. Так что свойства бурянки заживляющей, которые мы проходили на сегодняшнем занятии, запомнились почти сразу. Когда настало время для самостоятельного изучения материала, над столом внезапно вспыхнул и медленно опустился магический вестник – такими мы часто обменивались с Ави, если случались достаточно скучные пары. Осторожно открыв его, чтобы стори Хаяса, талантливая травница с факультета Земли в жизнерадостном зеленом костюме, означающем принадлежность к соответствующей стихии, не заметила манипуляций, не касающихся непосредственно занятия, я, увидев долгожданную надпись «у фонтана в лаборатории воды», сразу воспрянула духом и еле досидела до конца пары. Вестник, к слову сказать, аккуратно спрятала в золотой мантии, чтобы не привлекать внимания лишними предметами на столе, если стори вдруг захочется пройтись между рядами и посмотреть, на каком месте изучения находится каждый из студентов. А смысл в том, чтобы успеть прочитать материал и законспектировать так, чтобы потом можно было понять написанное, был – и немалый: учебники по травоведению, ко-

которые выдавались на пару, были личной собственностью стори Хаясы, так что увидеть какой-нибудь из них у себя дома не представлялось возможным. Сама женщина поясняла это тем, что так стимулирует нашу познавательную деятельность в связи с краткостью курса и неизбежным экзаменом в конце семестра. Слава магии, проблем с памятью я не испытывала, но остаток пары действительно посвятила тому, чтобы записать основные свойства бурянки в тетрадь.

Как только удар дворового колокола возвестил об окончании пары и все сдали учебники стори, я стремглав бросилась из аудитории. До фонтана в указанной лаборатории требовалось спуститься с третьего этажа на первый, а еще ведь нужно было сделать это как можно незаметнее. И опять пришлось идти мимо некромантов. И опять я ощутила на себе цепкий блондинистый взгляд. Но передо мной стояла задача более важная, чем проверять наличие слезки, так что уже через несколько минут я и думать забыла о странном темноглазом парне. А уж когда показалась дверь, ведущая в лабораторию, выкрашенная в ярко-голубой оттенок факультета, я почувствовала совершенное счастье. Авидала могла помочь мне с решением проблемы Дария!

Внутри оказалось пусто. Наверное, подруга еще не подошла, так что я решила до ее прихода осмотреться, тем более что бывала здесь раньше только раз – на обзорной экскурсии стора Вадона, обещавшего начать вести у нас теорию жидкостей со второго курса. Из наших обрадовался один Таймири.

Ну, еще бы: это ведь не у нас кровь могла использоваться в качестве живой воды. Так что на вводном занятии, проходившем сразу после зачисления в Академию, стор показал, что и где находится, предупредив, чтобы без лишней необходимости мы ничего не трогали. Мы спорить не стали, обводя среднее по площади помещение любопытными взглядами и особенно отмечая наличие целого стеллажа с множеством баночек и колб, наполненных разноцветными жидкостями. Вот и сейчас, минуя тот самый фонтан, о котором в вестнике сказала Ави, я направилась именно к высокому шкафу, доходящему до потолка.

Нет, меня мало привлекала водная магия, но почитать названия на многочисленных бутылочках показалось неплохой идеей. Таким образом, я узнала, что на нижних ярусах хранятся различные косметические воды, чуть выше – реактивы для опытов, а на самом верху, в бутылках, снабженных печатью, наличествуют даже яды. И я бы продолжала смотреть и дальше, если бы в лаборатории не раздался голос второго подошедшего мага:

– А я все думал, поведешься ты на вестника или нет.

И зачем бы Авидале говорить мужским голосом и кардинально менять внешность, чтобы встретиться со мной? Дурацкая мысль пронеслась в голове и тут же была задушена ощущением панического ужаса. На меня наступал не кто иной, как Дарий Маерийский.

– Дарий? – я не стала строить из себя простоту, одновре-

менно пытаюсь оценить обстановку и возможные пути для побега. Но принц из соседнего с нашим королевства поступил очень дальновидно, назначив свидание именно у фонтана. Конструкция находилась как раз в глубине лаборатории, так что позади меня, боком стоящей к стеллажу со склянками, оставалась только стена. – Что ты здесь делаешь? У меня должна быть встреча с...

– Да–да, Авидалой Пиксонской, я в курсе – вестники научился перехватывать еще на первом курсе, – небрежно отмахнулся он. – Боюсь тебя разочаровать: она не придет. Наверняка сейчас ждет–не дождется, когда ты почтишь ее своим присутствием у лаборатории по практикуму земли. Потом сделает выговор, что ради тебя решила пропустить часть занятия, а ты, неблагодарная, так и не соизволила появиться...

– Что тебе нужно? – от скользящей по губам жениха улыбки меня бросило в дрожь. Только Дарию страха нельзя было показывать, так что я постаралась взять себя в руки настолько, насколько это возможно.

– Видишь ли, жизнелюбочка...кстати, как тебя зовут, рыжик? – поморщился Дарий, которому, видимо, конкурент в оттенке волос пришелся не по душе.

– Морин.

– Так вот, Морин – я думаю, ты и так знаешь, почему мы тут оказались только вдвоем, – вкрадчиво произнес молодой человек.

– Понятия не имею, – продолжала отстаивать я свою позицию. – Мне нужно было увидеть Ави, чтобы...

– Да–да, я знаю. Мне донесла маленькая птичка, что ты любишь гулять рядом с лабораторией элементарной магии. И считаешь проблемой то, что на самом деле ею не является, и тут твои мысли идут вразрез с моими интересами, – не дали мне договорить, одновременно делая еще один шаг к сближению. Я нервно сглотнула слюну, понимая, что в аудитории воды, да еще и с доступным источником стихии, этому человеку ничего не стоит как следует покалечить меня. Так что если действительно что–то темное задумал, то...напоследок выговорюсь от души и выплесну все, что успело накопиться с момента разочарования в женихе.

– Тебя никто не заставлял нарушать договор.

– А кто сказал, что я его нарушил? – невинно спросил Дарий, натягивая на губы сладкую улыбочку. – Ты? Кто тебе поверит?

– Принцесса, – возразила я, чувствуя, что от самоуверенности Дария начинают чесаться кулаки – так сильно захотелось его ударить. – Когда я в подробностях расскажу ей о том, чем ты занимался в Академии!

Из глубин души поднималось необъятное чувство стыда: как могла я быть настолько наивной все шесть лет, что хранила в памяти его образ? Ведь вот он, истинный Дарий, стоял сейчас передо мной и наслаждался ощущением беспомощности девочки с факультета Жизни! За страхом пришла

злость. И агрессия. И я, поджав губы, напряженно разглядывала продолжающего сокращать между нами расстояние водника, который, в конце концов, встал совсем близко – так, что я могла улавливать его дыхание на своей щеке.

– И чем же я занимался, Морин? – кажется, кто-то решил еще и развлечься за мой счет: устроил руки по обе стороны от моей головы, уперев их ладонями в стену, до которой я успела дотянуться, и сейчас прожигал меня заинтересованным взглядом. – Набирался опыта, чтобы принцессе после свадьбы не было скучно со мной в постели? Хотя это ведь не только в постели возможно, ты знаешь? Или не знаешь, наивная девочка Морин, так любящая жизнь? Хочешь, я кое-что тебе покажу, а ты сама потом решишь, было ли это осквернением чести Армины Биорийской или нет?

То, что предлагал мне будущий король Маерии, было понятно без всяких слов и вызвало в душе огромную волну протеста, так что я даже перестала чувствовать себя статуей и со всей силы уперлась ладонями в грудь жениха с одним лишь намерением: оттолкнуть. Не дать совершиться бесчинству. Но в этот момент Дарий повел себя как истинный представитель магии воды: изменился на глазах, преобразившись в лице, так что теперь вместо сладкого рыжеволосого лика ангела на меня смотрело перекошенная ненавистью маска. Разительную перемену в настроении я могла припомнить в тот момент только одну, и принадлежала она Эвангелиону Эндорийскому. Та самая перемена, что помогла мне впервые

в жизни увидеть искреннюю улыбку некроманта. Дарий сейчас был его полной противоположностью. Он еще и перехватил мои ладони одной рукой, заставляя тихо вскрикнуть от боли и прижимая их к моему животу, а второй вцепился в горло так, что я забила в конвульсиях, ощущая, как начинаю задыхаться.

– Не понимаешь по-хорошему? – истинное лицо Дария Маерийского повергло меня в настоящий ужас. Я не хотела умирать. Не так. И только не сейчас. – Тогда я объясню тебе доходчиво. Раскроешь рот – пострадаешь не только сама, но и все, кому решишь сообщить подробности моей личной жизни, поняла? Первой на очереди значит твоя белокурая подружка–земляночка – она ведь уже в курсе, правда, малышка Морин?

Из глаз непроизвольно потекли слезы, я извивалась в руках Дария, пытаюсь найти хоть какое–нибудь положение, при котором удастся глотнуть воздуха. Кровь прилила к щекам, а дальше я поняла, что сознание начинает уплывать. Именно в этот момент водник и решил сжалиться надо мной, отпустив горло, так что я, не особенно церемонясь, начала кашлять во все стороны и судорожно вдыхать воздух.

– Теперь ты поняла? – с перекошенным от злости лицом спрашивал меня Дарий, продолжая удерживать руки. А я не могла ничего ответить: после пережитого потрясения голос не слушался совершенно, слезящиеся глаза я зажмурила, чтобы только не смотреть на мучителя, и все пыталась

отдышаться, боясь, что пытка продолжится снова. – Что ты молчишь, глупая девчонка? Скажи что–нибудь, наконец! – требовательный тон жениха послышался у самого моего уха, и я в ужасе распахнула глаза: нет! Только не это!

Однако представшая глазам картина заставила открыть рот от удивления и испытать страх не меньший, чем нагнал на меня Дарий. Позади нас, насколько я могла видеть из–за высокой фигуры водника, бурлил водами фонтан с серебристыми бортиками. Однако сейчас произведение факультетного искусства лишь отдаленно напоминало само себя: струи бьющей воды окрасились в багрово–красный цвет, создавая ощущение, что ввысь изрыгается настоящая кровь. И на вид они стали как будто плотнее, а потому текли медленно, словно густое расплавленное масло. А потом и вовсе приобрели очертания страшного существа, которое наверняка не иначе как в дикой земле обитало. Во всяком случае, это нечто, распахнув широкие объятия и нависая сейчас над нами с Дарием, у меня вызвало только демонические ассоциации. Я вздрогнула, а Дарий, наконец, отстранился и глянул бешеными глазами:

– Что ты молчишь?!

– Демоны! – что есть мочи завопила я, продолжая смотреть ему за спину и чувствуя, как ослабляет женишок объятия и оборачивается, чтобы проверить справедливость моих слов. Не знаю, что в тот момент мною овладело, но, когда Маерийский успел оценить открывшуюся глазам картину, я

замахнулась и, насколько хватило сил, ударила его коленом в пах, заставив сдавленно застонать и согнуться пополам. А сама помчалась мимо озверевшего фонтана в сторону выхода из лаборатории. У двери на мгновение замешкалась, успев бросить взгляд в сторону Дария, чтобы с мстительной радостью увидеть, как жижа, заполнявшая пространство водного источника, с отвратительным бульканьем вырывается из границ и обрушивается на горе–мстителя. Мантия и волосы молодого человека оказались испачканными в багровом киселе. Не став дожидаться окончания представления, я покинула аудиторию.

Снаружи меня ожидаемо заколотило от страха. Кажется, сказался откат от пережитого ужаса. Я почувствовала, как грудь сдавило, а к глазам подступают слезы то ли облегчения, то ли злой обиды. Помчавшись прочь от лаборатории воды, не сразу поняла, что врезалась в странное препятствие, от которого шло удивительное тепло, и именно из–за этого позволила себе разрыдаться уже в голос.

– Тише... тише. Все уже закончилось, – попытались успокоить меня, крепко обнимая, и я дернулась, испугавшись, что это Дарий догнал меня и сейчас снова затащит обратно. Но голос, хоть и был мужским, на моего бывшего жениха оказался совсем не похож. Так что пока меня продолжали обнимать, я позволила себе расклеиться, совершенно не заботясь о том, что скоро насквозь промокнет черная куртка моего спасителя.

Черная?! Я, ужаснувшись, тут же отскочила от обнимавшего меня мага, с испугом глядя на того, кто еще минуту назад оказывал участие и поддержку. Каково же было мое удивление, когда в парне напротив я признала того самого блондина с факультета некромантии, который, как мне показалось, не сводил с нас с Ави глаз в столовой.

– Выдохни, – меня удостоили насмешливой улыбки, сложив при этом руки на груди и весело разглядывая. Некромант? Это точно был некромант?

– Что тебе нужно? – забыв об осторожности, да и вообще обо всем на свете, спросила я. Слишком свежи были воспоминания после встречи с Дарием.

– Ну...хотел убедиться, что с тобой все в порядке, – парень сделал бровки домиком, и мне против воли захотелось улыбнуться. Но я сдержалась и вместо этого вытерла мокрые дорожки слез с лица, продолжая оставаться начеку.

– С чего ты взял, что мне что-то угрожает?

– С того, что Пирожок просто так не кинется вызволять прекрасных дев из лап коварных поклонников-водников, – произнес парень загадочную фразу, и я непонимающе уставилась на него. К счастью, запутывать меня еще больше парень не собирался. – Пирожок – это мой личный дух. Я заклинатель. И мой подопечный помог тебе в лаборатории Воды, когда напал Дарий.

Постепенно смысл сказанного доходил до меня.

– Пирожок...то багровое нечто – это был Пирожок?! –

наверное, стоило поразиться фантазии автора в именовании личных духов, но справиться с этим я пока была не в силах.

– Ты просто не успела заметить глазурь, которой он был покрыт сверху, – пожал плечами блондин. – Пирожок очень доброжелательный дух, ты ему понравилась.

Ноги перестали слушаться, и я медленно осела на пол. Слава жизни, делать это пришлось не в оживленных коридорах, а только на подходе к ним. Парень, снижение наблюдавший, успел схватить меня за плечи, однако я покачала головой, давая понять, что опора сейчас необходима именно на земле. Недолго думая, молоденький некромант опустился рядом.

– Что случилось? – он положил руку мне на плечо, будто пытаюсь убедиться, что я не исчезну и не упаду в обморок.

– Меня спасают некроманты, использующие ручных духов, – я, наконец, смогла спокойно встретить его взгляд.

Этот парень оказался вторым некромантом, который мне сегодня улыбнулся!

– Если шутишь, значит, приходишь в себя, – вывод блондина мне показался неутешительным. – Что Дарий от тебя хотел? – черты его лица заострились, и я поняла, что от меня не отстанут, пока не узнают правду. Парень стал сверлить меня взглядом, так что, пожившись, я решила удовлетворить часть его любопытства:

– Дарий сказал, что пострадает любой, кому станет известен предмет его интереса.

Я ожидала чего угодно в ответ, только не широкой мальчишеской улыбки. Парень даже засмеялся – тепло и искренне – после чего вновь обратился ко мне:

– Считай, что решить эту проблему мне как раз по силам.

Я с сомнением посмотрела на некроманта: в своем черном комплекте он выглядел достаточно щупло, пусть волосы средней длины и создавали некоторое подобие объема, и явно казался более худым, чем Дарий. Но в ответ на мое откровенное разглядывание не раздалось ни единого протеста, только торопливое:

– Ну же, я жду.

Я тяжело вздохнула и призналась:

– Дарий встречается с другими девушками. Но кровно связан с принцессой моего королевства. А наша принцесса не заслуживает обмана за спиной – она ведь надеется на свадьбу и хранит жениху верность. Боюсь, узнай она о похождениях Дария, сильно расстроится. Но я не желаю ей судьбы послушной жены, у которой за спиной творится неизвестно что. Когда я рассказала об этом своей подруге, кто-то из его знакомых послушал и доложил. Поэтому Дарий и...пытался меня убедить, что говорить обо всем Армине не следует – хотя бы из соображений личной безопасности и тех, кому я решу неосторожно об этом разболтать.

– Какая требовательная у вас принцесса, – усмехнулся некромант, и я сразу ощетибилась:

– Выбора у нее особого не было – ей сразу портрет пока-

зали!

– Значит, Дарий тебя не узнал... – мигом растеряв всю веселость, задумчиво выдал парень.

– О чем ты? – спросила я с внезапно проснувшейся насто-роженностью.

– О том, что не он один когда-то претендовал на твои ру-ку и сердце, Армина Биорийская, – с грустной улыбкой про-светили меня тут же.

– Что ты такое говоришь? – пытаюсь сделать вид, что меня с кем-то попутали, пискнула я.

– Ну, для меня мало отрастить волосы и изменить их цвет, чтобы переставать узнавать неудавшуюся невесту.

От его последних слов мороз прошелся по коже. Это что же выходит, не только водники, но и некроманты приходили в свое время к отцу, чтобы предложить династический брак? И теперь раскрывший себя принц Эндора просто так сообщат мне эту новость? Чувствуя, как начинают потеть руки, я все же попыталась придерживаться версии с путаницей.

– Не понимаю...

– Ну а если я тебе скажу, что твой портрет сохранил и уникальность ауры? – вытащил последний козырь блондин.

Ощущение было такое, словно земля разверзлась под но-гами. Я задрожала, пытаюсь скинуть с себя руки некроманта, но меня только сильнее сжали.

– Пожалуйста... – начала молить я. – Пожалуйста! Не го-вори никому, кто я такая. Клянусь, о посольстве Эндора я

ничего не знала, в двенадцать лет мне показали только Дария, и я была свято уверена, что именно он станет моим мужем. Если в тебе осталось хоть что-то светлое, если тебе хоть немного небезразлична моя судьба – пожалуйста, не говори о том, что ты меня узнал!

Парень такой экспрессии явно не ожидал. Во всяком случае, поначалу озадаченно смотрел на меня, потом поджал губы, словно пытаюсь сдержать поток ярости, готовый вырваться от неуместных женских слез, и спокойно произнес:

– Как тебя зовут в Академии?

– Морин, – дрожащими губами ответила я.

– Значит, Морин ты и останешься, – уверили меня со всей ответственностью. – Что-что, а кодекс чести я соблюдаю. И то, что Дарий попытался устроить в лаборатории, совершенно не приветствую. Отомри уже, девочка-жизнь, – раздраженно встряхнул он меня. – Я не в обиде, что мне в вашем королевстве отказали, но и несправедливости твориться не позволю. Я пригляжу за тобой. На всякий случай – если Дарий вдруг решит возобновить активность.

Я кинулась ему на шею:

– Спасибо, спасибо тебе! Я останусь перед тобой в неоплатном долгу!

Отстранив меня, блондин с укором произнес:

– Никогда не давай обещаний, если не сможешь их выполнить. А уж некроманту – тем более.

Я вскинула подбородок:

– Я надеюсь еще и на твою королевскую честь. Ты не только некромант, но и принц Эндора.

– И как это может помешать мне использовать твою неосторожную благодарность в своих целях? – казалось, он специально запугивает меня перспективами общения с магами Смерти. И, пусть я действительно оробела, слова леди Ронвины еще не успели выветриться из головы. Некромантам выгодно, чтобы их боялись. Я не должна об этом забывать.

Вопрос я никак не прокомментировала, только продолжила угрюмо смотреть на парня, как вдруг откуда-то из соседнего коридора раздался недовольный мужской оклик, от которого мой спутник дернулся, как от хорошего пинка:

– Амон! Амон, чтоб тебя! Душка Ронвина не пустит никого на занятие, пока мы не соберемся всем составом! Где ты, демоны тебя раздери?! Хочешь опять к Гейлу на разборки попасть?

– Пора бежать, златовласка, – некромант мигом растерял все свои устрашающие качества и снова задорно улыбнулся мне. – Постарайся сегодня больше не влипнуть в приключения, ладно? А с Дарием мы еще разберемся! – темный глаз на долю секунды прищурился, одаряя меня подмигиванием, и только тогда я, наконец, отмерла и нормально задышала. Амон, значит...я запомню! И обязательно найду на тебя управу, самоуверенный некромант!

Мне помогли подняться с пола, после чего заботливо по-

интересовались:

– Сама дойдешь до общежития?

Я окинула парня недоверчивым взглядом:

– Откуда ты знаешь, что у меня больше нет сегодня занятий?

– Кто бы заставил такие красивые цветы жизни перерабатывать на первом курсе? – насмешливо протянул некромант.

– Да и вряд ли бы ты стала встречаться с водником в ущерб урокам.

– Да не встречалась я с ним! – вспылила я, сжимая руки в кулаки и стараясь придать себе воинственный вид. Но парень только расхохотался, откинув голову назад, и долгое время не мог успокоиться:

– Все–все, угомонись, драконья кровь!

– Какая я тебе драконья кровь, у меня только маги жизни в предках были! – насупилась я еще больше.

– Не злись, – отсмеявшись, попросил парень. – А то я так никогда не успокоюсь. Трудно не пытаться проследить твою родословную до ящеров, учитывая новый цвет волос и явно боевой характер, Морин. Так дойдешь? – повторно поинтересовался он.

– Да что вы, сговорились все, что ли?! – возопила я, вспоминая, как недавно точно такой же вопрос задавал мне преподаватель высшей некромантии.

– Все–все, сдаюсь! – признал свое окончательное поражение развеселившийся блондин, и тут же, уже гораздо ближе,

снова раздался недовольный оклик:

– Амон!!!

– Иду! – гаркнул молодой человек в ответ, и от его звучного голоса я подскочила на месте. – Ну, ты и пугливая, принцесса, – пожурил меня он, а затем, помахав рукой, начал удаляться в том направлении, откуда звали его на пару стори Ронвины.

Я уже было развернулась, чтобы пойти в противоположную сторону, как вдруг меня снова окликнули:

– Морин? – я развернулась, чтобы узнать, что еще понадобилось этому нахальному некроманту, и встретила с его блестящим взглядом. – А я бы не изменял! – кажется, после его слов мое лицо вытянулось, потому что Амон, снова расхохотавшись, на этот раз бегом припустил к товарищам, голоса которых, недовольные и почти злые, я слышала отчетливо. Кажется, он преподнес им какую-то ерунду в качестве извинения, но и она подействовала, а в скором времени все стихло.

По моим ощущениям прошло около трети пары. Боюсь, белобрысому несдобровать. Однако жалко мне его не было нисколько. Наоборот, я отчаянно злорадствовала и от всей души желала ему встретиться с тем самым Гейлом, которым так пугали одноклассники. Но на лице, несмотря ни на что, против воли расплывалась радостная улыбка: возможно, некроманты и правда не такие страшные, какими пытаются себя показать? Возможно, именно сейчас было заложено на-

чало нормальных отношений с одним из них? На ум снова пришли слова стори Ронвины о том, что дружить с Эндором для Биора было бы гораздо полезнее. Что ж, раз уж папа распорядился так, чтобы с принцем Смерти я никогда обручена не стала, можно хотя бы попытаться свести к минимуму состояние холодной вежливости. А сватовство Амона станет вторым вопросом, который я задам Соинеру при очередной переписке. Первым окажется не слишком приятное донесение на способности к верности Дария...

Дорога от учебного корпуса до общежития занимала около пятнадцати минут неспешным шагом. Погода стояла теплая, хоть и немного ветреная, в воздухе ощущалось постепенное приближение осени. По этому поводу нас ждал Праздник Всех Стихий – день, а точнее, вечер, когда с самого утра мы могли заниматься ничегонеделанием. Приходился он всегда на седьмой день недели и одновременно время, которому покровительствовала моя ветвь магии. День Жизни во всех королевствах традиционно считался выходным, а уж день Семи Стихий и подавно. И пусть до него еще было достаточно времени, мысли о торжестве ненадолго позволили отрешиться от произошедшего недавно по вине Дария. К тому же, в этом году я предвкушала повеселиться всласть, поскольку праздник в Академии немного отличался от того, что мы привыкли видеть в Биоре. Авидала сказала, что здесь каждый год устраивался бал–маскарад, на котором можно было натанцеваться и попробовать обычно запрещенные для

первого курса вина. Так что я собиралась провести это время с толком для себя. И пусть ждать еще больше месяца, надеяться на лучшее я начинала уже сейчас.

Порыв ветра взмахнул полы золотистой мантии, оголяя не закрытые туфлями щиколотки. Я поежилась, несмотря на погоду. То же ощущение, что охватывало меня и в лаборатории воды... почему, ну почему Дарий оказался таким подлецом?

Смахнув слезу, я бегом отправилась к общежитию, благо, студентов навстречу попадалось немного. Госпожа Миамара, держащая ключи от всех комнат, оглядела меня с беспокойством:

– Что случилось, девочка? Что стряслось, Морин?

– Ничего, – я улыбнулась сквозь слезы. – Что-то попало в глаза, надо дойти до душевой и как следует промыть их.

Без лишних расспросов мне вручили ключи от комнаты, кажется, не поверив ни единому слову, я благодарно кивнула в ответ и направилась на третий этаж: именно там располагались апартаменты студенток первого курса. Скоро должна была подойти Авидала, и мне стоило, пожалуй, подготовиться к ее взрывной манере прямо с порога высказывать все, что она обо мне думает за сорванное во время пары свидание.

Зашла в нашу с соседкой комнату, оставила мантию на стуле в темном чулане, затем дошла до своей кровати и обессилено упала лицом в подушку. Лить слезы бессмысленно – по погибшим надеждам не плачут, но так хотелось пожалеть

себя именно сейчас. Я ведь помнила тот день перед школой, когда папа показал мне портрет Дария. Я была словно окрыленная птичка–колибри, готовая хоть сейчас сорваться в небо к солнцу. И шесть лет до поступления летала на этих крыльях, не переставая, словно в награду за хорошее поведение становясь день ото дня все симпатичнее. Почему же сейчас их так стремительно и больно отрезали?

Измученная произошедшими событиями, я не заметила, как уснула. И незаметно погрузилась в собственное прошлое.

Мне тринадцать. В нашей школе сегодня день открытых дверей, а это значит, что сюда могут прийти преподаватели из Академии, чтобы оценить уровень подготовки будущих студентов. Ну и что, что до поступления еще целых пять лет, а я сама напоминаю неоперившегося воробушка – я полна сил и энергии для того, чтобы штурмовать будущую крепость семи королевств! Не зря же с блеском ответила на уроке элементарной магии и даже не спасовала перед вопросами прибывшей комиссии. Я успела рассмотреть всех преподавателей, которых оказалось не менее десятка. Все они в традиционных костюмах своих факультетов, и только некроманты – а их даже двое, несмотря на небольшую популярность факультета! – выглядят на общем фоне черными воронами, словно поджидающими добычу. Меня от них нехорошо потряхивает, но я не показываю страха внешне. Именно поэтому во время ответа на вопрос одного из них могу

позволить себе отрешиться и спокойно выдать информацию. Меня экзаменует тот, что постарше. Его короткие темные волосы подернуты сединой на висках, и он кивает в знак согласия, когда я произношу именно то, что он от меня ожидает. Второй, тот, что помоложе, будит во мне неосознанное чувство страха. Может, все дело в том, что носит он длинные волосы, часть из которых собирает на затылке в хвост, остальным же позволив свободно струиться по спине, достигая длины ниже лопаток. Может, дело в том, что с ним высокий некромантский посох, а я точно знаю, что с их помощью маги Смерти могут в несколько раз увеличивать силу заклинания. А может, всему виной необычные синие глаза, которые, как и у старшего преподавателя, внимательно следят за мной, пока я объясняю суть предложенной темы. Наверное, после открытого урока я чувствую необычную свободу от пристального интереса, потому что, выходя из кабинета по элементалистике, не сдерживаю радости перед подругами. Наверное, за это меня и наказывают демоны: не рассчитав того, что голова может банально закружиться, я падаю на пол, больно ударившись бедром, и без всякой задней мысли принимаю протянутую мне руку помощи. Когда меня без усилий поднимают, и я встречаюсь с ярко-синими глазами некроманта, подсакиваю на месте и краем глаза отмечаю, как быстро ретируются с места происшествия мои одноклассницы. Все боятся некромантов, это нормально. А я постоянно попадаю в нелепые ситуации, почему день откры-

тых дверей должен являться исключением?

– Не ушиблась? – странно, но в его глазах я вижу искреннее участие. Засмотревшись в переливающуюся синеву, не сразу понимаю, как киваю по привычке, мол, все хорошо и не стоит беспокоиться, со мной это в порядке вещей. – Будь осторожнее, не то придется прибегать к услугам некромантов раньше времени.

Я искренне не понимаю, на что намекает этот странный маг, пока не вижу на его губах открытую улыбку, которая, почему-то, заставляет меня покраснеть. Кажется, мужчина замечает охватившую меня неловкость, потому что добавляет спустя некоторое время:

– Будь осторожна. И решай проблемы по мере их поступления. Тогда падений будет заведомо меньше.

Я автоматически кивнула в ответ на это, и сон начал расплываться, а я встретила с рассерженными глазами вернувшейся после занятий Авидалы. Прежде чем попытаться ответить на обвиняющий взгляд подруги, поняла одну простую вещь: я и раньше встречалась со стором Эвангелионом! Вот почему сейчас не испытывала к нему привычного по отношению к некромантам страха!

– Что случилось? – лишь увидев мои заплаканные глаза, тут же спросила Авидала. – Почему ты не пришла на мой вестник?

– Его перехватил Дарий, – тихо ответила я, тут же отмечая, как все более пасмурным становится лицо подруги. – И

назначил мне встречу в лаборатории Воды.

– Дарий ЧТО сделал? – прошипела моя подруга–земляночка.

Пришлось описывать все в красках. И про нападение, и про чудесное спасение с помощью Пирожка, и про дальнейший разговор с Амоном. Умолчала я лишь о том, что светловолосый некромант узнал о моей истинной роли в судьбе собственного королевства. Тайна принцессы Армины осталась в стенах школы при Академии, в заботливых руках мадам Анкийон, директрисы учебного заведения. А здесь никто не должен был об этом знать.

– Подлец! – с чувством выдала подруга. – Мерзавец! – продолжила она костерить водного принца, сама того не зная. – Напасть на тебя, безоружную – и все потому, что осмелилась вслух сказать о том, что и так всем было известно?

– Я только боюсь, что на этих угрозах Дарий не остановится, – расстроилась я. – И продолжит и дальше в том же духе.

– Глупости! – уверенно заявила Авидала. – Я думаю, если твой белобрысый спаситель действительно сделает все, как обещал, ты еще долго не то что не увидишь, не услышишь и думать о Дарии забудешь, – подмигнула мне она. – Кстати, надо будет как–нибудь поблагодарить его за спасение твоего тщедушного тельца! – мысль, похоже, не желала оставлять мою соседку с факультета Земли.

– Когда у тебя становится такое лицо, жди неприятностей,

– философски изрекла я. – С Амоном мы сами как–нибудь проблемы решим.

– Кто знает, может, у нас впервые в жизни состоится сближение факультетов Жизни и Смерти!

– Даже не думай об этом, – я свернула бурную деятельность Авидалы, прекрасно помня, что Амон спас меня скорее по старой памяти. Все остальные интересы, я уверена, у парня в Академии наличествовали с лихвой. И если отбросить ореол страха и тайны, окружающий некромантов, я с уверенностью могла бы сказать, что принц королевства Смерти весьма недурен собой. Так что та, что отважится остаться рядом с ним, уверена, ни за что о своем выборе не пожалеет.

Словно в подтверждении моих слов, перед нами с Авидалой тут же вспыхнули бумажные вестники, терпеливо ожидающиеся, пока их возьмут в руки. Авидала, сидящая на краешке моей кровати, от неожиданности подпрыгнула, а потом мы с ней, словно по команде, раскрыли черную бумагу, которая могла принадлежать только отправителю с факультета Смерти. Содержимое обоих посланий оказалось идентичным: перед нашими глазами предстало цветное изображение Дария, опутанного вязкой жижей Пирожка, при этом водный принц излучал страх и явное желание смыться оттуда, где над ним таким жестоким способом посмеялись. Картина была до боли знакома: именно ее я видела в лаборатории Воды, когда убегала. Что же получается, Амон или кто–то другой

из некромантов смог этот момент запечатлеть и теперь отправил нам с соседкой? Не сговариваясь, мы захохотали. И делали это до тех пор, пока с улицы не послышались похожие звуки. Мигом подскочив с постели и ринувшись к окну, мы с нашего этажа увидели, как до боли знакомые бумажки держат в руках девочки старших курсов и ухохатываются над содержимым. Почему-то мы с Ави не сомневались, что именно увидели обитатели общежития. Кажется, месть за меня Амон сделал достоянием общественности.

Глава 3

Когда я удостоверилась, что Авидала крепко уснула, тихо поднялась с кровати и на цыпочках подкралась к своему письменному столу, аккуратно достав из верхнего ящика закрывающуюся на замочек шкатулку. Бережно стерла пыль с крышки, после чего, накинув плед, прошествовала со своим добром в чулан. Примостившись на одном из стульев, положила шкатулку на колени, после чего сняла с шеи цепочку, на которой хранился ключ, открывающий замок. Большой предосторожности я просто не могла придумать – общение с Сойнером должно было проходить так, чтобы никто не знал о существовании связи между простой студенткой Академии и регентом королевства Жизни. Вот почему я всегда дожидалась относительного одиночества в окружении и мыслях – ни к чему Авидале было знать о другой стороне моей личности.

Учебных заведений в королевствах было полно. Академия Магии – одна. Если поначалу она олицетворяла собой цитадель волшебства, то теперь, с истечением времени, стала символизировать скорее обитель последнего его оплота. Дело в том, что с каждым годом магия все больше и больше растворялась в людях. Так уж случилось, что одаренные маги все чаще и чаще отдавали свое предпочтение обычным

людям без крупицы дара, отказываясь от воспроизведения потомства с себе подобными. Сильные чародеи не скрывали превосходства над теми, кто заметно уступал. Вот и стали распадаться крепкие магические семьи, а их способности – исчезать, словно вода, уходящая в песок, поскольку дети от смешанных браков, конечно, не могли превзойти родителей.

Вот почему вопрос защиты магов – и магов–наследников престола в первую очередь – приобрел особую актуальность. Помимо риска увлечься обычным человеком, принц или принцесса государства могли испытывать притеснения со стороны простого люда, который более остальных был заинтересован в уравнивании прав магов и тех, кто даром не был наделен. Я, например, знала, что в Шаруне – королевстве Воздуха – несколько раз предпринимались попытки покушения на старшего принца Мистара. Они привели к тому, что было решено спрятать его на время обучения в Академии Магии, что придворные чародеи проделали с блеском, когда никто из подчиненных не смог вспомнить внешности своего правителя. Принц Мистар, живший несколько сотен лет назад, стал первым примером мага, отучившегося в учебном заведении на равных с остальными правах. Теперь его путь следовало преодолеть и мне. Пока я не могла подчинить свою магию, я была беззащитна. Как только я захвачу этот рубеж, смогу управлять государством. Надеюсь, что к тому времени я найду способ избавиться от помолвки с Дарием.

Стоило только повернуть ключ в замке и приоткрыть

крышку, как небольшая комната наполнилась светом, исходящим изнутри шкатулки. Это был особый подарок Сойнера – чтобы общаться с ним в любых условиях, даже в отсутствии освещения. Причудливые тени, отбрасываемые благодаря лежащим на стульях вещам, вызвали улыбку, и я, аккуратно отодвинув шкатулку к самым коленям, достала оттуда свернутый листок золотистого цвета и специальное перо – набор, также подаренный Сойнером для ведения тайной переписки. Вестник, сделанный из этой бумаги, попадал прямо регенту в руки, и никто, кроме него, не в силах был получить доступ к посланию. Я вздохнула и принялась сочинять ответ. Но в голову пришло совсем не то, что я собиралась спросить поначалу.

«Ты знаешь истинное имя принца королевства Смерти?»

Ответ пришел почти незамедлительно.

«Зачем тебе это знание, Армина?»

То ли Сойнер упрямылся, то ли вопрос действительно не входил в число простых. Поэтому я решила не ходить вокруг да около, а выложить все карты на стол.

«Он сегодня спас меня от Дария. Дарий не собирается хранить мне верность даже после свадьбы, и я стала свидетелем одного из доказательств этого. Не волнуйся, меня он не узнал, подумал, что я одна из будущих служанок, вот и решил поучить хорошим манерам».

«Сильно пострадала?»

Спрашивал советник коротко, но за его лаконичными

фразами всегда стояла бездна участия. Я до сих пор благодарю Жизнь и магию за то, что после смерти папы Сойнер от меня не отвернулся, а поддержал в намерении продолжить обучение, чтобы стать достойной правительницей своего королевства.

«Нет. Амон – так назвался принц Смерти – подоспел вовремя. Но с Дарием я после этого ничего общего иметь не хочу».

«А имя истинное тебе зачем?»

«Затем, что он открыл мне одну любопытнейшую тайну: оказывается, Вода не единственная предлагала кандидата мне в мужа. Смерть тоже была заинтересована в нашем союзе. Теперь я немного опасюсь, что Амон может использовать этот факт против меня, хотя на вид показался вполне приличным парнем».

Сойнер немного замялся с ответом. Но вскоре я увидела в вестнике результат своего интереса.

«Да нет, Оноре мальчик хороший. Если уж пришел на помощь, в обиду больше не даст».

«Отчего же тогда отец предпочел отдать меня подлецу–Дарию?»

«Мы уже не узнаем ответа на этот вопрос. Но если сам принц Смерти встал на твою защиту, я бы советовал держаться его. Кстати, тебе нужен кто–нибудь еще для спокойствия?»

Подумав, я решительно отказалась.

«Думаю, нет...можно еще вопрос?»

«Конечно, Армина».

«Эвангелион Эндорийский имеет какое-нибудь отношение к королевской семье?»

«Почему ты интересуешься?»

«Ему известны подробности нашего с Дарием союза».

«Имеет, но не то, о котором ты подумала. Он наставник Оноре. И приближенная к королю фигура, не более».

«Он хочет учить меня».

«Некромант – мага Жизни?» – тут уж Сойнер удивился не на шутку.

«Да. Сказал, что-то не так с моим вхождением в транс».

«Если от этой учебы будет прок – соглашайся».

«Ты так спокоен, Сойнер...»

«Просто я умею доверять некромантам, маленькая. Они только с виду вызывают оцепенение. А на деле более надежных союзников не встретишь».

Кажется, впервые в жизни мы с регентом были одного и того же мнения в спорном вопросе. Хорошо, что хотя бы здесь нас ждало взаимопонимание.

«Мне нужно избавиться от союза с Дарием, Сойнер».

«Понимаю. Но договор, скрепленный на крови, не так-то просто расторгнуть. Кстати, ритуал пошел от тех же некромантов, которые в свое время считались лучшими в пожизненных обрядах. Это будет еще одним поводом с ними сблизиться. Сколько всего открылось на исходе дня Смерти...»

Я призадумалась – а ведь и правда. Подходил к концу день самого загадочного королевства в стране. День, в который, по негласному соглашению всех магов, нельзя было прибегать к занятиям, связанным с покровительствующей стихией. То есть никаких уроков, касающихся некромантии, в расписании сегодня ни у кого не стояло. Вот почему время Жизни и стало законным выходным для всех – чем еще заниматься в самый светлый из всех дней, что может подарить неделя? Конечно, отдыхать!

Пора было отходить ко сну, и я тепло попрощалась с Соинером, втайне надеясь, что четыре года обучения все же приблизят меня к расторжению помолвки с Дарием. Почему он так не хотел, чтобы невесте стало известно про академические похождения? Заинтересован в браке не меньше своих предков, подписавшихся на это? Вряд ли им движет чистая и светлая любовь к той Армине, которую ему показывали, и посредством любовниц он просто заливает горе от невозможности встретиться с невестой. Тогда что? Деловая выгода от Биора? От территории, на которую в состоянии проникать демоны? Нет, тут что-то другое, ради чего Дарию даже не страшно расстаться с жизнью. А ведь придется, если демоны вдруг решат оставить королевство без правителя...

Попытавшись выбросить из головы все мысли о воднике, я бережно свернула исписанный почти полностью небольшой кусочек бумаги и сложила его в шкатулку к еще одному такому же: сегодня был наш второй сеанс связи с наместником

с начала моего обучения в Академии. Стоило экономить: когда я вырвусь в родные места, известно одной лишь магии... Я закрыла шкатулку, погружая чулан в темноту, определила замочек на ощупь на место и тихо вышла наружу. Спрятала свое добро и спокойно легла спать. Кошмары, несмотря на пережитое днем, меня не беспокоили. Я посчитала это хорошим знаком.

Спокойно прошел и следующий за днем Смерти день, принадлежащий Воздуху. Я, конечно, ежилась, поскольку первой парой оказалась элементарная магия в уже известной мне лаборатории, но вида, что это приносит мне какие-то неудобства, не подавала. Тем более что одноклассники не были посвящены в конфликт с Дарием, для них анонимная рассылка вестников по всей Академии была не более чем злой шуткой в отношении водника. Ничего, тоску я заглушила на целительстве, тем более что стори Минрани устроила нам что-то вроде лабораторной работы, где мы в течение пары должны были привести в чувство достаточно крупного травоядного из лесов Савиора – парнокопытное млекопитающее под названием айрул. Следующие за этим физическая подготовка и стихийная магия вообще грозились стать моими любимыми предметами. На первом я окончательно расслабилась, а на втором еще и загрузилась новым багажом знаний в виде заклинания по формированию точечного потока воздуха – крайне необходимой вещи, когда, например, могла понадобиться ювелирная работа с телом мага. И я ис-

кренне надеялась, что и неделя закончится для меня без потрясений, тем более что с Дарием я практически не пересекалась – поговаривали, что он позорно пытается отчистить волосы от пирожковой слизи – однако, кажется, у моей покровительницы Жизни на этот счет имелось свое мнение...

В день Земли, следующий за днем Времени, после пары об устройстве рас семи королевств меня вызвали в деканат. Нахмурившись, я, конечно, сразу же отправилась туда, совершенно не представляя, для чего могла понадобиться стору Хонгрему, а оттого перебирая в голове сотню вариантов будущего развития событий. Каково же было мое удивление, когда помимо декана я обнаружила в небольшом кабинете, обитом деревом и выполненном с использованием белого бархата на карнизах и горизонтальных поверхностях, еще и стора Эвангелиона!

– А, Морин, девочка, проходи, садись, – дружелюбно указал на одно из двух кресел для посетителей декан. Как только мое имя растворилось в воздухе, некромант у окна развернулся, и я могла наблюдать, что стоял он, скрестив руки на груди. Похоже, стор все-таки пришел на территорию Жизни с разговором, о котором упоминал во время моего неожиданного спасения после транса. – Садись-садись, – тем временем снова сказал декан, – беседа будет не из коротких.

Синие глаза спокойно, даже хладнокровно посмотрели на меня.

– Зд-дравствуйте, стор Эвангелион, – запнувшись, поприв-

ветствовала я некроманта. Передо мной возникла картинка из сна, когда он спасал меня. А ведь тогда он был моложе. Я задумалась, сколько же на самом деле этому мужчине лет. То ли от излишней рассеянности, то ли потому, что, как и раньше, один вид загадочного преподавателя вызвал трепет, но путь к креслу, указанному стором Хонгремом, прошел не так, как планировалось изначально. Вместо грациозно–коротких нескольких шагов и мягкого приземления я умудрилась сбиться с курса, чуть не врезавшись в стоящий рядом шкаф с бумагами декана. Встрепенувшись и бросив на мужчин виноватый взгляд, потеряла ушибленную голову и как можно скорее постаралась добраться до укрытия в виде стола. И только оттуда, уже удобно устроившись, позволила себе вновь посмотреть на учителей. Надо отдать им должное, мою неловкость никак не прокомментировали, зато декан лучезарно заулыбался, когда мой путь закончился, а вот стор Эвангелион сдержанно кивнул, оставаясь на своем месте.

– Итак, Морин, – стор Хонгрем переплел пальцы на руках, испытывающе глядя на меня, – правда ли то, что стор Эвангелион успел рассказать мне до твоего присутствия? Я имею в виду, – пояснил он в ответ на мой немой вопрос, – что у тебя возникают проблемы с состоянием, которое мы привыкли называть трансом?

Я неуверенно кивнула, тут же пожалев об этом, поскольку декан нахмурился, переглянувшись с некромантом, выраже-

ние лица которого словно говорило в тот момент «я же предупреждал». Тем не менее, руководитель факультета Жизни, почтенный маг в золотой мантии, подтянутый, несмотря на преклонный возраст, и до сих пор выглядевший достаточно молодым, если бы не виски в инее и заметные морщинки вокруг глаз, шумно вздохнув, продолжил:

– И с какого возраста ты испытываешь на себе приступы частичной потери сознания с замещением призрачными сущностями?

– Несколько лет, – осторожно ответила я, шестым чувством ощущая, что с каждым новым словом рою себе все более глубокую могилу. Но лгать мне не позволяла совесть и тщательно продуманное воспитание родителей, а молчать я и сама не хотела: стору Хонгрему я могла довериться беспрекословно. Ну а стор Эвангелион... что ж, на его порядочность я буду просто надеяться. – Пока не могла контролировать приступы, приходилось тяжело, но со временем меня научили с этим жить.

– В школе при Академии? – уточнил декан факультета Жизни, но я замотала головой:

– Нет. В школе я осваивала в основном целительство. Я же маг Жизни.

– Ты обучалась дома? – казалось, этот факт поразил главу нашего отделения Академии.

– Да, – тихо подтвердила я чужую догадку.

Декан умолк, зато активизировался некромант. И первый

же его вопрос поверг меня в необъяснимый трепет.

– Кем были ваши родители, суола Морин?

У меня перехватило дыхание. Пришлось даже сглотнуть, чтобы увлажнить внезапно ставшее сухим горло, и испуганно воззриться на стора Эвангелиона. Да нет... не мог он знать о том, что случилось с моей семьей! Не мог, потому что никому здесь это не было известно, даже ректору. Единственным человеком, посвященным в тайну моего рождения, была и остается стори Анкийон – заведующая школой для девочек при Академии Магии. Именно ей была назначена личная встреча с императором Арманом, тогда уже овдовевшим и больше всего на свете мечтавшим, чтобы о судьбе его дочери никто не догадался. О, папа, как, должно быть, больно тебе было отпускать меня в незнакомый мир, особенно после того, что случилось с мамой и братом! И правильно ли я поступила, оставив тебя в одиночестве? Кто знает, быть может, случись у нас совместная жизнь до моего совершеннолетия, будущее сложилось бы совершенно иным образом. Но нет... ты вызвал к себе стори Айкийон, и вскоре после этого, сопровождаемая заботливой женщиной, я покинула пределы родового замка Биорийских. Именно она и придумала имя Морин, означавшее «найденная». Так я и стала найденной для нее принцессой... нет! Никто больше не может и не должен знать обо мне правду!

Мрачная решимость придала уверенности, и я тихо, но так, чтобы не осталось никаких сомнений в моих словах, от-

ветила:

– Я бы не хотела об этом говорить.

С минуту некромант пристально рассматривал меня, нахмурившись, и оттого темные брови вразлет казались особо зловещими, а уж блестящие из-под них ярко-синие глаза заставляли сердце сжаться от страха и нехорошего предчувствия. Но нет, информацию, которую он пытался выведать, я открыть не могла. В конце концов, на кону могла стоять моя жизнь... а я не настолько доверяла преподавателям, чтобы позволить кому-то о ней беспокоиться.

Мрачное выражение лица прояснилось, а сам стор Эвангелион моргнул, и вместе с этим, казалось, схлынуло державшее его напряжение. Он неловко улыбнулся, чем поверг меня в изумление, и уже спокойно произнес:

– Нет, Морин, тайна вашего рождения меня не интересует. Вы же знаете, Академия Магии не признает сословий и должностей, и все студенты поступают сюда на абсолютно одинаковых правах. Интересуясь вашими предками, я имел в виду несколько другое обстоятельство.

– Я вас не понимаю, – я развела руками в искреннем непонимании.

– Позвольте мне задать несколько наводящих вопросов, и, возможно, ситуация с вашим даром станет более ясной, – предложил мужчина в черном.

Я с сомнением взглянула на него, но чуть склоненная вперед голова словно побуждала согласиться со словами некро-

манта, и я неуверенно кивнула в ответ. В любом случае, никто не заставит говорить о том, что мне говорить не стоит.

– Судя по тому, что вы сказали о домашнем обучении, ваша семья была не из простого крестьянства, – уверенно заявил некромант, не требуя, впрочем, подтверждения. – Позволить себе развивать магический дар ребенка до школы могли зажиточные торговцы или, что более вероятно, судя по вашему поведению и воспитанию, дворяне. Скажите, пожалуйста, Морин, братья или сестры у вас имелись?

К чему он задавал подобные вопросы? Я с непониманием уставилась на стора Эвангелиона, но он на удивление мягким голосом продолжил:

– Не волнуйтесь. Это просто прояснит ситуацию для нас, вот и все. Если какой-то вопрос для вас неприятен, просто скажите об этом.

– Братьев не было. Сестер тоже, – коротко отозвалась я. И не солгала ведь – младший просто не успел родиться...

– Следующий вопрос может показаться вам бестактным, но я все же хотел бы, чтобы вы на него ответили. Морин, живы ли ваши родители?

– Я... не понимаю, какое отношение это имеет к тому, что у меня проблемы с состоянием транса, – покачала я головой. – Вы говорите загадками – и этим пугаете меня.

– Простите, Морин, – некромант говорил искренне, и я в который раз поймала себя на мысли, что его образ никак не вяжется с общепринятым мнением о магах его направления.

– Морин, девочка, не стоит нас бояться, – стор Хонгрем поднялся с места и обошел свой рабочий стол, присаживаясь на соседнем кресле. – И стор Эвангелион, поверь, сейчас задает вполне определенные вопросы. Дело в том, что... транс не характерен для магов Жизни, понимаешь? – и он посмотрел на меня с таким участием, что я сглотнула.

– Как это – не характерен? – тут уж я испугалась не на шутку. Что вообще хотели сказать мне двое этих мужчин?!

– Морин, не стоит раньше времени переживать, – попытался успокоить меня некромант, также приближаясь и становясь вровень со столом декана. – Просто ответьте на вопросы. Если желаете, я могу поклясться вам на крови, что информация за пределы этого кабинета не выйдет. Стор Хонгрем, уверен, сделает то же самое.

– Безусловно, – тепло улыбнулся мужчина с посеребренными висками.

Я понимала в этот момент, что, сказав им правду, рискую навлечь на себя беду, но неожиданная новость о том, что я считала частью своей личности с самого рождения, надорвала что-то в душе. А вдруг это опасно? Вдруг... грозит мне чем-то нехорошим? Да и Сойнер советовал довериться некромантам. Может, стоит хоть раз ослабить пружину давления на воспоминания?

– Мама... умерла за несколько месяцев до того, как на свет должен был появиться мой брат, – тихо начала я. Это никак не связало бы меня с правителями королевства Жизни, по-

скольку беременность Селены Биорийской была известная лишь небольшому кругу лиц. – Папа... через три года после того, как отправил меня в школу.

– Простите следующий мой вопрос, но я должен его задать, – предупредил меня синеглазый некромант. – Они... ушли из мира собственной смертью?

Его слова заставили меня оторвать взгляд от стиснутых на коленях пальцев. Только сейчас я поняла, насколько судорожно их сжимала. Об этом я не говорила ни с кем, кроме Сойнера...

– Маг, делавший заключение о смерти мамы, сказал, что она не вынесла слишком сильного плода. Не справилась. Папу... убили.

– Соболезную, милая, – теплая рука нашего декана тут же опустилась на мое плечо. Слабо улыбнувшись, я поблагодарила его взглядом:

– Я уже нормально на это реагирую. Просто... не привыкла делиться настолько личными подробностями.

Некромант, и это меня совершенно не удивило, в отличие от стора Хонгрема промолчал. Но неподвижным не остался: отодвинул стул декана и пристроился на его рабочем месте, спрятав в ладонях лицо. Проследив за его действиями, я отметила, что теперь в кабинете повисло неловкое молчание. И мне стало страшно. А потому я, наверное, поторопилась нарушить давящую на уши тишину:

– Стор Эвангелион?

– Неинициированная... – словно не замечая меня, прошептал некромант, вызывая дрожь на коже. – Именно этого я и боялся, Бруол...

– Ты уверен? – подобрался декан, убирая руку с моего плеча и сразу как-то напрягаясь.

– Мне нужно проверить, – брюнет наконец убрал ладони от лица, являя миру озабоченное выражение, и перевел взгляд на меня. – Суола Морин, – официальное обращение меня покорило, – стор Хонгрем недавно сказал вам, что транс не характерен для мага Жизни. Видите ли... – он на минуту замолчал, собираясь с мыслями и, кажется, пытаюсь подобрать подходящее выражение, – судя по тому, что я видел, судя по тому, что вами могут овладевать чужие сущности, а вы начинаете вести себя так, как ведут себя они... в общем, я пытаюсь сказать, что это умение – целиком и полностью относящийся к одной из отраслей некромантии дар. Маги такого направления у нас называются медиумами. Они способны быть проводниками заблудших и умерших душ в нашем мире. С помощью них мы стараемся решить проблемы не ушедших и окончательно их упокоить. Незавершенные дела, мученическая смерть – да мало ли причин может держать душу в этом мире...

– Я не понимаю, – в отчаянии я подалась вперед, и, казалось, сейчас от того, чтобы быть вплотную к некроманту, меня отделял лишь стол – так сильно мне хотелось быть ближе и узнать, что же он хочет сказать. – Я ведь маг Жизни! Я

просто не могу быть некромантом!

– Поэтому мне необходимо окончательно удостовериться в наличии у вас способностей к магии медиумов. Но то, что вы поведали нам уже сейчас, почти развеяло все мои сомнения.

Я постаралась сохранить хладнокровие, пусть спокойный взгляд некроманта и будил холод в душе.

– О чем вы?

– Вы знаете, что, так или иначе, некромантия черпает себя из союзов магов наших королевств с демонами? – он дождался утвердительного кивка и лишь потом продолжил. – Демоны, вопреки сложившемуся мнению, не настолько дезорганизованы, как о них привыкли думать. И главным правилом их существования является контроль вверенной каждому стихии. Я пытаюсь сказать, что, лишь родившись и поняв суть своего дара, молодой демон начинает его подчинять, пока не овладевает в совершенстве. Если по какой-то причине – живой ли, абстрактной, неважно – между демоном и даром возникает препятствие, его попросту устраняют.

Смутное подозрение начало зарождаться в глубине души, и, кажется, стор Эвангелион это понял, поскольку зашел с другой стороны:

– Если в вас есть дар медиума, то... вас не обучали, Морин, общению с потусторонним миром, тем самым нарушая главнейшее правило демонов. Я боюсь, что родители были посвящены в специфику доставшейся вам магии. И, скорее

всего, пытались оградить, как могли. Только понимаете... демоны даже за магической границей способны чувствовать себе подобных. Они не потерпят дикости, способной возникнуть от незнания способностей, которыми наделен маг. Они обязаны его обучить, пусть в нашем обществе это и не афишируется. Вас же скрыли. И я боюсь, что родители за это заплатились, Морин.

Нарастающий с каждым словом стора звон в ушах достиг своего пика, и я, зажмурившись, уронила голову на руки, не желая верить в только что сказанное. Нет! Не слушать! И не плакать! Мои родители были магами Жизни!

Лишь почувствовав эту мысль, я тут же вскинула голову, желая оспорить справедливость заключений некроманта:

– Неправда! Мои родители были чистокровными магами Жизни!

– Есть много разновидностей демонов, – грустно улыбнулся преподаватель. – Некроманты, как никто другой, с этим знакомы. Именно нам принадлежит исключительное право обучения магов с долей дикой крови в жилах. Никому другому жители диких земель развивать свое наследие не позволяют. Глядя на вас, Морин, я с уверенностью могу утверждать, что в вашей родословной отметились демоны света – не удивляйтесь, и такие существуют. Они ведь названы так не за свои вероломные поступки, а за чудовищную силу, которой не могут овладеть человеческие маги. И обличие они принимают вполне привычное, людское – иначе не случи-

лось бы в древности столько полукровок, поверьте. То, что ваш дар от демонов скрыли, заставило их активизироваться. Второму необученному магу просто не позволили появиться на свет. Это их кодекс, Морин, они так живут с древнейших времен, – будто пытаясь оправдать действия дикарей, добавил стор Эвангелион. – Затем, возможно, устранили и основную причину, по которой до вас не могли добраться. То есть отца.

Меня прошиб холодный пот. Последние слова преподавателя в модель убийства папы как нельзя лучше вписывались. Причина, по которой демоны с ним расправились, до сих пор была неизвестна. Ну а отправляться на дикие земли, чтобы вежливо ее узнать, было бы смерти подобно. Но если Эвангелион прав...

– Как можно узнать, правы вы или нет? – я поразилась спокойствию, зазвучавшему в голосе, и мне показалось, как в синих глазах мелькнуло одобрение. Ожидал истерики? Напрасно – слезы по родителям я уже давно выплакала...

– Завтра у вас день, полностью занятый целительством. Я переговорил со стори Минрани – от первой пары вы освобождены. Буду ждать вас у деканата факультета Жизни. Проверим способности на занятиях некромантов. Если не подтвердятся – что ж, значит, мои подозрения были напрасны, и то, что с вами периодически происходит, к трансу не относится.

– А если это все же то, что вы предполагаете? – тяжело

вздохнула я.

– Тогда будем вас обучать, – твердо ответил некромант.
– Иначе демоны отыщут вас, рано или поздно. И вы встретитесь с родителями гораздо быстрее, чем предполагали. А вот если обучитесь, у вас появится реальный шанс на выживание.

– Неужели нет никакого другого выхода?

– Если ваши способности подтвердятся – нет, – категорично ответил стор.

– Почему же тогда меня так упорно не желали знакомить с даром? – задала я вполне разумный вопрос.

– Кто знает, – некромант покачал головой, – возможно, ваши родители и сами не подозревали о том, чем может грозить отказ от обучения у демонов.

– Ну–ну, Морин, не унывайте, – попытался успокоить меня стор Хонгрем, – возможно, все не так плохо, как вы думаете. Эвангелион, прекрати запугивать девочку, ей и так по жизни несладко пришлось. Вот когда удостоверишься полностью, тогда и будем думать.

– Ты прав, – несмотря на огромную разницу в возрасте, некромант обращался к нашему декану, как к равному. Я подумала, что все это идет, опять же, от правил Академии, в которых не существует различий в положении магов. Если нет сословного деления, отчего должно быть временное? – Пожалуй, оставлю вас. Морин, мы с вами прощаемся до завтрашнего утра. Будем надеяться, что все окажется не так

страшно.

– Я буду искренне в это верить, стор Эвангелион, – склонила я голову в знак уважения, а некромант кивнул нашему декану, после чего поднялся и направился к выходу. Наверное, просто не любил долгие прощания. В любом случае, завтра мы с ним должны будем увидеться. Значит, завтра и начну переживать...

– Прости нас, девочка, – добрая улыбка стора Хонгрема снова меня согрела, – столько на твою голову всего свалилось, а тут еще и это. Ты мне напомнила даже принцессу Жизни – у Армины тоже выдалась непростая судьба. В чем-то вы с ней очень похожи.

– Наверное, – я еле сдержалась, чтобы не задрожать – настолько близок сейчас оказался к истине наш декан. – Но если стор Эвангелион действительно оказался прав, значит, мне стоит начать обучение еще и на факультете Смерти, так?

Почтенный маг сдержанно кивнул:

– Именно, Морин. И пусть прецедентов пока не случилось... все когда-то бывает впервые. Не думай пока об этом. Посмотрим, что будет завтра.

– Постараюсь, – пообещала я, поднимаясь с кресла под внимательным взглядом декана. – Всего доброго, стор Хонгрем.

– Да хранит тебя Жизнь, Морин, – пожелал на прощание мужчина.

Выйдя из кабинета, а затем и из приемной, я нос к носу

столкнулась со стором Эвангелионом. Он увлеченно изучал расписание нашего факультета и отметил мое появление легким кивком головы.

– Просто забыл вас предупредить, Морин: постарайтесь сегодня хорошо выспаться. Если дара в вас нет, я хочу быть спокоен, что он никогда не появится. Поэтому проверять буду по полной программе. Договорились?

– Конечно, – я не видела смысла сопротивляться. В конце концов, мы с Сойнером в отношении некромантов имели удивительно одинаковое мнение. Ему я доверяла всецело.

– И ничего не бойтесь, – добавил мужчина. – Проверка на способность к некромантии – это скорее экзамен на внимательность. Ничего сверхъестественного.

Я невольно усмехнулась нелепице, сорвавшейся с уст самого, пожалуй, сверхъестественного типа магов Академии, чем вызвала его легкое недоумение. А потому поспешила объясниться. Только, поднимая голову, внезапно почувствовала головокружение, так что попыталась схватиться за первое попавшееся препятствие, которое могло бы предотвратить столкновение с полом. Им оказался локоть некроманта, за который я уцепилась с неожиданной силой.

– Морин, с вами все в порядке? – прозвучал встревоженный голос, и я встретилась с ним глазами.

Что-то было не так. Вроде держалась за него, как и несколько мгновений назад, и стояли мы почти так же, только вот участия и заботы в синих глазах не было после мое-

го выхода из кабинета. И беспокойства за меня тоже не было...и вообще – приди в себя, Армина! Ты снова упала в неосознанный транс...

Я попыталась встряхнуть головой, прогоняя видение, но Эвангелион из сна исчезать и не думал. И что-то надрывное было в его виде, отчего у меня сжалось сердце. Великая Жизнь, чьи я сейчас просматривала воспоминания? Попыталась хоть как-то оценить обстановку. Не нашла ничего, что могло бы натолкнуть на мысль о том, кто решил проникнуть в мое сознание. Лишь сожженные до самого основания свечи на стенах говорили, что время, демонстрируемое моему видению, отличается от настоящего. Насколько я могла судить, свет в коридоре с деканатом Жизни сейчас был намного более ярким, а значит, создающие его источники излучения просто не могли догорать, они явно находились в полной силе.

Я прикрыла глаза, попытавшись успокоиться, и очнулась только тогда, когда голос стора Эвангелиона перестал доноситься издалека. Открыв глаза и встретившись с напряженным взглядом некроманта, я выпустила его руку из захвата. Что бы тут сейчас ни находилось, мое сознание оно покинуло окончательно.

– Все в порядке, Морин? – раздался знакомый вопрос, и я осторожно кивнула:

– Голова закружилась. Надо просто поспать. Все будет хорошо. Завтра я обязательно приду.

– Вас проводить? – в его голосе звучала неподдельная забота, но я решительно замотала головой:

– Нет–нет, спасибо за помощь, стор Эвангелион. Выйду на улицу, сразу же полегчает.

Не хватало еще, чтобы все увидели, как некромант меня к общежитию ведет! Это официально его все боялись, но я привыкла наблюдать за остальными, пока об этом не догадываются. Неосознанно. Незаметно. И прекрасно знала, какие чувства вызывает высокий подтянутый мужчина в черном, пусть даже порой ходит с посохом в руках. И чувства эти были вполне однозначными, причем у подавляющего большинства суол.

– До дверей Академии провожу, и не спорьте, пожалуйста.

– Хорошо, – не стала спорить я. – Спасибо вам.

Остаток пути прошел в молчании. И если некромант, кажется, исподтишка наблюдал за мной, опасаясь, видимо, нового падения в обморок, то я погрузилась в думы, связанные с нахлынувшим видением. И раз за разом, прогоняя в голове картину произошедшего, только сильнее убеждалась: это не было воспоминанием. Просто оплавленный почти до основания воск свечей был слишком знакомым, пламя бросало блики на расписание, донельзя напоминающее то, что висит сейчас, а Эвангелион точно обзавелся парой новых морщинок у глаз. Почему я заметила именно это – толком так и не поняла. Но в меня точно вселилось нечто, имеющее отношение к факультету Времени. Предсказатель, открывший мне

будущее. Мое будущее...

Глава 4

Авидала смотрела на меня так, словно я оказалась жителем диких земель. Когда мы встретились с ней после занятий, уже в общежитии, я не стала ничего скрывать и рассказала, почему из завтрашних четырех пар первая будет посвящена занятиям на факультете Смерти. Сначала подругой овладело легкое оцепенение, потом она принялась измерять шагами комнату, на ходу соображая:

– Среди некромантов очень мало девочек! И их селят вместе с мальчишками, ты понимаешь?! А вдруг тебя переведут от меня и к магам Смерти определяют! Я тогда с тобой перееду, учти!

Я с недоумением смотрела на девушку, которая все никак не могла остановиться:

– Нет, я догадывалась, что ты необычная, но что настолько – никогда! Одновременно некромант и маг Жизни!

– Я? Необычная? – я даже отвлеклась от домашнего задания, которое собралась выполнять, когда выложила информацию подруге. Открытые тетради сиротливо лежали на столе, а я сосредоточилась на взволнованной подруге. – С чего ты так решила?

– Ну... – замялась Авидала. – Ты вроде такая доброжелательная, хорошая, милая... а дружишь только со мной и сво-

ей группой!

– Теперь у меня в товарищах будет куча некромантов, – мрачно пошутила я, но Ави это только раззадорило:

– Точно! Куча некромантов–защитников в друзьях!

Мне показалось, что у подружки от предвкушения загорелись глаза.

– Страшные злые некроманты – и вдруг в защитниках? – недоверчиво протянула я, и Ави яростно закивала:

– Конечно! Такие...неприступные, холодные с виду и добрые внутри!

– Ну, просто сказка о спящих красавцах, – усмехнулась я, и соседка по комнате рассмеялась:

– Я тебе даже завидую!

– О, я непременно передам это некромантам – они точно что–нибудь придумают.

– Это как раз в то время как я буду проживать на новом месте, да? – напомнила я, с чего началась тирада Ави.

– Не пущу! – погрозила мне пальцем девочка с Земли, после чего мы дружно рассмеялись. Напряжение ушло, мы уселись на кровать Авидалы и некоторое время молчали, взявшись за руки.

– Все же это так необычно. Стор Эвангелион сказал, что в твоих предках могли быть демоны света?

– Он не был уверен, – пожала плечами я. – Просто предположил. Кто ж знает, какое потомство может получиться у магов Жизни с нечистью.

– Демоны не нечисть, – Авидала покачала головой. – Они тоже создания мира, просто с большим магическим потенциалом. Ну и выглядят немного по-другому.

– Я даже этого о демонах не знала, – я подарила подруге удивленный взгляд, и Ави тихо призналась:

– Подслушала однажды разговор некромантов, пока стояла в очереди за книгами. Только никому! – она приложила указательный палец к губам. – Я боюсь возмездия...

– Тебе точно стоит с Амоном познакомиться, – решила я. – Оценишь его юмор по достоинству.

– Это с твоим белобрысым спасителем–то? – выразительно глянула на меня соседка.

Почему–то называть Амона по имени она отказывалась.

– С ним, – подтвердила я, и девушка покачала головой:

– Нет, это будет твой личный некромант.

– Да он просто от Дария меня спас, – стала защищаться я, но Авидала упорно не желала меня слушать:

– Скажешь мне это, когда вместе будем гулять на свадьбе.

Мучительно покраснев, я попыталась защититься, но Ави ни слова не дала произнести, поскольку поднялась с кровати и, вытащив из шкафа полотенце, произнесла:

– Я в душ!

Пришлось остаться ни с чем. Вот так моя решительная подруга обычно и пресекала любые попытки споров.

Конечно, когда она вернулась, я уже не собиралась возвращаться к теме с Амоном. Просто поняла, что ничем сосед-

ку не убедить, кроме как демонстрацией прилежного поведения. К тому же, оставшись одна, почувствовала, как сердцем и душой постепенно овладевает страх: каково это – после долгих лет уверенности в том, кто ты есть, вдруг оказаться перед неизвестностью? Я не хотела мучиться этим вопросом, но не находила в себе сил, чтобы вновь и вновь к нему не возвращаться. Что, если на завтрашнем испытании я действительно окажусь магом Смерти?

– Ты дрожишь так, что вибрации передаются полу и ножкам моей кровати, – притворно пожаловалась Авидала, уже устроившись на своем месте и готовясь ко сну, когда вечерние процедуры совершила и я. – Что случилось?

– Боюсь, – честно призналась я. – А вдруг во мне действительно окажется что-то от некромантов?

– Вот когда окажется, тогда и будем переживать, – справедливо решила Ави. – К тому же, ну чем, по большому счету, они хуже нас? Тем, что используют магию, которая не под силу остальным королевствам? Так это о любом из семи секторов сказать можно. А вот у тебя – задумайся только, Морин! – появится возможность овладеть аж двумя видами магии. Это же здорово, новые знания и горизонты – разве не это тебя так привлекает в учебе?

– Да, но... – нерешительно начала я.

– Не переживай, – соседка улыбнулась со своего места. – Ты не одна, я с тобой. Вместе мы обязательно что-нибудь придумаем и решим.

– Спасибо, – сердечно поблагодарила я ее, и подруга подмигнула:

– А теперь спать!

Спорить я не стала. Утро вечера мудреней.

Проснувшись, я уже не была столь уверена в том, что решила накануне вечером. Стоило только подумать о предстоящем первом занятии, как я чувствовала, что начинаю покрываться холодным потом. Все же идея проверить меня на наличие способностей к магии Смерти казалась ужасающей. И где-то в глубине души, несмотря на безропотное согласие с решением декана и стора Эвангелиона, я очень сильно не хотела положительного исхода эксперимента. Авидала, видя мое подавленное состояние, пыталась приободрить, как могла, однако завтрак все равно прошел в молчании. От предложения пойти к деканату вместе я отказалась. Если уж принимать судьбу, то с гордо поднятой головой и не пытаюсь укрыться за спинами сочувствующих. С этими мыслями я поставила поднос с завтраком на специальный столик, расположенный по центру столовой.

– И где только с тобой ни столкнешься, мелкая, – прозвучал сзади насмешливый голос блондинистого некроманта, и я, не ожидавшая встречи, вздрогнула.

– Здравствуй, Амон.

– Чего приуныла? – добродушно поинтересовался он, а потом на глазах у многих сгреб в охапку, заставляя протестующе запищать. Кстати, среди заинтересовавшихся моим

новым знакомством с представителем факультета Смерти я заметила и Дария, точнее, его сердитый прищур, направленный в нашу с Амоном сторону. Мне очень этот взгляд не понравился – только бы водник не задумал ничего плохого... Амон, тем временем, воспользовавшись тем, что оказался близко, незаметно шепнул на ухо:

– Прости. Мера предосторожности. Чтобы никакие враждебно настроенные элементы не возобновили своей подрывной деятельности.

– Ты о чем? – на мгновение я даже забыла о том, что разговариваем мы посреди столовой, и это привлекает совершенно ненужный интерес.

– Поговорить – то я с Дарием поговорил, только вот кажется мне, что просьбе держаться от тебя подальше он не внял, – объяснил Амон, и я против воли бросила еще один взгляд в сторону Маерийского принца. – Кажется, он в Академии ничего не боится, раз даже имя не удосужился поменять. Так что считай мое неожиданное влияние простой заботой о братьях наших меньших.

– Какая я тебе меньшая! – возмутилась я, хотя попыток высвободиться не сделала. Просто ощущались объятия Амона как братские, и мне в них оказалось очень уютно. – Ненамного я и ниже тебя! И младше – тоже!

– Ой, птичка, уймись, – попытался скрыть улыбку некромант, – а то от моего хохота пропадет вся конспирация. Боевой воробей, вот ты кто, Армина!

– Ш–ш–ш, – зашипела я на него, – не называй меня так в Академии, пожалуйста!

Парень искренне покаялся:

– Прости, само вырвалось. Ну, думаю, теперь можно отпустить – Дарий все увидел и проникся важностью момента. Твоя подруга, кстати, тоже, – кивнул он в противоположную сторону. Мне даже смотреть туда не хотелось: знала, что при первой возможности испытаю на себе все прелести допроса с пристрастием. – Приводи ее за наш столик на обед, – между тем продолжил некромант, и я, осознав смысл его слов, вскипела.

– Что значит – в обед и за ваш столик?! – на всякий случай решила поинтересоваться я. Мало ли, мы ведь могли и неправильно понять друг друга...

– Помнится, ты говорила, что находишься передо мной в неоплатном долгу, – тут же кое о чем напомнил Амон. – Так вот, можешь считать долг возвращенным, если вы с подругой будете проводить время приема пищи за нашим столом.

Поначалу я совершенно искренне хотела возмутиться и даже начала готовить изобличительную речь. Но тут на ум пришла догадка, от которой разом пропало все желание спорить с Амоном:

– Тебе что... Авидала нравится?

Ни единый мускул не дрогнул на лице некроманта, только в глазах на мгновение появилась досада, что тайну так быстро раскрыли, однако признаваться, конечно, никто не желал:

– Не выдумывай проблем больше, чем их у тебя есть. Просто выполни мою просьбу – и больше я ничего требовать не стану.

– Как ты вообще это представляешь? – возмутилась я. – Я ни с того ни с сего приглашаю подругу за стол к магам Смерти?!

– Придумай что–нибудь, – выкрутился парень. – Ты же у нас мастер до разговоров, – подмигнул он тут же.

Пылая праведным гневом, я начала удаляться от столика с использованной посудой, когда вновь услышала его оклик:

– С тобой точно все в порядке... Морин?

– Просто замечательно! – выдала я раздраженно, махнув рукой. Вот паразит! Решил подкинуть проблем в мою и так не сильно спокойную жизнь...

Но, надо признать, злость на принца королевства Смерти отвлекла от мыслей о предстоящем испытании. Так что вспомнила я о том, что первая пара будет посвящена некромантии, только у деканата факультета Жизни. Вздохнула с облегчением: стор Эвангелион еще не подошел, так что было время, чтобы морально подготовиться к встрече. Что я и сделала, опершись на стену перед дверью в кабинет стора Хонгрема и ненадолго погрузившись в себя.

Из раздумий меня вывел бодрый голос преподавателя высшей некромантии:

– Долго ждали, суола?

Подняв на него взгляд, я обнаружила сосредоточенное ли-

цо стора Эвангелиона. Одет мужчина был в привычный костюм представляемого факультета, с собой ничего не имел. Только какая-то едва уловимая свежесть подсказала, что, скорее всего, на встречу со мной собирались прямо после душа. Смутившись ходу собственных мыслей, я помотала головой:

– Нет, стор Эвангелион. Только пришла – завтрак совсем недавно кончился.

– Выспались? – поинтересовался мужчина и, получив утвердительный кивок, впервые с момента встречи еле заметно улыбнулся. – Значит, готовы к проверке. Это похвально.

– Стор Эвангелион? – решила все же любопытствовать я. – А в чем она будет заключаться? Честно говоря, при одной мысли о том, что придется ступить на территорию магов Смерти, я чувствую себя неуютно.

Я знала, что он смеяться не станет. Почему-то чувствовала это на интуитивном уровне. И дело было не только в преподавательской этике – просто насмешки в Эвангелионе не было заложено в принципе. И в который раз мои ожидания оправдались – стор спокойно глянул на меня, а затем произнес:

– Вы зря переживаете, Морин. Ничего такого, что могло бы напугать вас, не произойдет. Вы просто должны будете обозревать пространство вокруг на предмет чего-то неожиданного или нехарактерного. Например, как это было в оран-

жерее.

– В смысле? – не поняла я.

– В смысле, духи и привидения там обитать не должны, – тут же пояснили мне. – И не удивляйтесь, если атмосфера на уроке покажется вам немного не соответствующей действительности: мы с вами еще не встречались в ситуации, когда нужно работать бок о бок, а ребята знают меня уже три года, у нас выработалась определенная манера взаимоотношений. Впрочем, все увидите сами, – подытожил стор, но у меня против воли вырвалось:

– Мы...встречались, стор Эвангелион.

– Правда? – мне подарили заинтересованный взгляд. – Ну, в коридорах – конечно, – тут же добавил он, но я решительно покачала головой:

– Нет, не в Академии. Пять лет назад. Вы были в составе комиссии, приехавшей в школу при Академии на день открытых дверей. И помогли подняться после падения.

Он задумчиво рассматривал меня несколько минут, потом его лицо озарило догадкой:

– Птичка?... Простите, Морин, – тут же исправился мужчина, – я невольно дал той девочке прозвище. Это действительно были вы? Храбрая школьница, не побоявшаяся открыто смотреть на нашего декана, а после занятия окрыленная успехом настолько, что не удержалась на ногах?

Тут уж пришла моя очередь краснеть, и стор, заметив это, улыбнулся:

– Но тогда вы выглядели немного по-другому. Волосы изменились. Жизнь вошла в полную силу?

Я кивнула, обрадовавшись догадливости некроманта:

– Да. На втором году обучения началось.

– Огненная птичка, – почему-то произнес брюнэт. – Феникс, – с улыбкой добавил он, а я неожиданно смутилась. – Ну что, суола, готовы пойти на занятие? – кажется, темы разговора он мог менять, не задумываясь, но сейчас мне было это на руку. Я согласно кивнула, и мне указали путь к зданию факультета некромантов.

Академия представляла собой комплекс из нескольких корпусов, в каждом из которых находились аудитории, принадлежавшие тому или иному факультету. Вотчина некромантов же была обособленной территорией – под нее отводилось отдельное здание, вот почему студенты их направления и вызвали повышенный интерес. Не видя, что изучают представители отделения Смерти, остальные выдумывали о них разные небывлицы, подчас совершенно не соответствующие истине. Когда же некроманты заявлялись в столовую или на общие дисциплины, никто, естественно, не стремился узнать у них о сути получаемых знаний. У меня же появилась возможность приоткрыть завесу тайны, связанной с магами Смерти.

Вопреки ожиданиям, повели меня через тоннель, соединяющий, похоже, все корпуса, а не по верху, как я ожидала. Честно говоря, меня настолько поразили сам факт нали-

чия еще одного способа сообщения между разрозненными частями Академии, что поначалу я смущенно молчала. Заметив мою оторопь, стор Эвангелион остановился и поинтересовался:

– Все в порядке, суола?

– Просто не знала о существовании тоннеля, – пояснила причину оцепенения я.

– Им пользуются только некроманты, – убедившись, что опасность мне не угрожает, мужчина продолжил путь. – Здесь проходит часть практических занятий – некоторые сущности удобнее вызывать под землей. Ну а по устоявшейся традиции и в силу простой человеческой лени студенты не возвращаются на поверхность, а предпочитают ход между корпусами – здесь их целая сеть вырыта. Вот и весь секрет, – кажется, со мной стор с легкостью преодолевал лимит улыбок на день. Хотя, возможно, связано это было с тем, что появился шанс в кои-то веки обучать некромантии не имеющую к этому никакого отношения студентку. Я осмотрелась и поняла, что в словах мужчины есть достаточная доля правды.

Широкий и достаточно высокий тоннель действительно располагал к тому, чтобы проводить здесь ритуалы. А порой расширялся в небольшие круглые залы, которых я насчитала три, освещенные благодаря факелам на выложенных камнем стенах. В коридорах такие тоже имелись, но залы гораздо лучше просматривались, потому что огней там было

больше. Изредка встречавшиеся деревянные скамьи на каменных подпорках в круглых комнатах располагались вдоль стен на небольших расстояниях друг от друга, и я подумала, что сделано это для того, чтобы студенты сначала могли воспринять информацию от преподавателя, а уже потом приступать непосредственно к практике. Круглые помещения, кстати, еще и эхом обладали благодаря купольным потолкам, которые я тоже отметила. Нет, окажись я здесь внезапно одна, испугалась бы больше жизни. С некромантом страшно не было совсем. Просто с его темной фигурой, казавшейся особенно зловещей, не смогли бы соревноваться никто и ничто. Я несказанно обрадовалась, когда мы миновали тоннель и оказались на первом этаже факультета Смерти.

– Пойдемте, суола, я провожу вас к аудитории.

Мы поднялись на второй этаж, и все время в пути я рассматривала окружающее пространство. Нет, ничего особенного по сравнению с нашими корпусами я не заметила: те же достаточно высокие потолки со стрельчатыми сводами, колонны, поддерживающие их, красиво отшлифованная каменная кладка на полу, создающая ощущение, будто идешь почти по зеркальной поверхности. Разница, пожалуй, заключалась лишь в том, что, в отличие от привычных глазу картин на стенах здесь находились какие-то древние манускрипты, защищенные заклинаниями от угрожающего влияния окружающей среды. Таким образом, факультет Смерти не только за счет преподавателей насыщал своими знаниями – он

словно был изначально пропитан ими.

В коридорах было прохладно: камины для обогрева располагались непосредственно в помещениях, отданных под аудитории. К одной из таких и подвел меня стор Эвангелион.

– Святые духи, – пробормотал он, поморщившись. – Суола Морин, подождите меня внутри, пожалуйста. Я, кажется, позабыл свой посох – без него мы не сможем провести проверку до конца. Я сейчас подготовлю все для вашего комфортного ожидания. Не пугайтесь, когда придут третьекурсники: они могут поначалу бурно отреагировать, но в целом являются доброжелательными ребятами.

Я осторожно кивнула, хотя перспектива оказаться наедине с оравой некромантов старшего возраста совсем не казалась замечательной. Потом подумала, что выход, если потребуется, найду безошибочно, не зря ведь запомнила и дорогу через тоннель, так что по поверхности ускользнуть тоже смогу. Да и этаж только второй, а простейшему полету нас уже обучили. Не пропаду. В общем, спокойно шагнула вслед за некромантом внутрь.

Первым, что сделал стор Эвангелион, стал хлопок в ладоши, заставивший широкий камин у противоположной окну стены запылать. Не знаю, как у него это получилось, но тепло стало почти сразу же – может, площадь очага была приличная, может, особенное заклинание, наложенное на вытянутую в длину комнату, а может, дрова сгорали особенно быстро, отдавая всю свою энергию внешней среде. Я осмотрелась,

отмечая привычное расположение дубовой мебели, предназначенной под учебные места. Перед ними находился широкий преподавательский стол, но у меня создалось ощущение, что стор Эвангелион пользуется им только в качестве опоры, но никак не с целью, на которую тот рассчитан изначально. Три широких больших окна тоже не вызвали удивления, и я сразу направилась к среднему, где в углублении были установлены каменные скамьи, на одной из которых я и примостилась:

– Подожду здесь.

– Прекрасный выбор, – одобрил преподаватель. – Я скоро буду, Морин. Не скучайте.

Мне показалось, что порой некромант забывается и опускает вежливое отношение к студенту. Убедиться в этом предстояло на паре, которая вскоре должна была начаться. А пока я смотрела в окно и думала о том, какие результаты могло иметь сегодняшнее занятие.

Что там говорил стор Эвангелион о необученных демонах? Они расстаются с жизнью, поскольку могут служить элементами хаоса в установившемся порядке семи королевств. Но откуда демоны вообще знакомы с понятием цивилизованности? Ведь все они проживают за магической границей. Если не брать в расчет единичные проникновения на территорию королевства Жизни, то они не должны иметь никакого понятия о том, что значит жить в мире, порядке и согласии. Однако целенаправленное уничтожение наследников

Биора могло говорить только об одном: демоны более организованы, чем нам бы того хотелось. Они ведь не убили первых попавшихся на пути магов. Они четко следовали вглубь королевства, чтобы... положить конец нашей династии. Они не могли быть безвольными исполнителями...

Из раздумий меня вывел ударивший в ноздри сладковатый запах. В комнате резко потемнело, чего ранним утром при солнечной погоде просто не могло произойти. Однако, взглянув в окно, я не увидела там ничего, кроме черного тумана, закрывшего обзор полностью. А потом из тумана появились две кроваво-красные точки, и я поняла: глаза. Страшные глаза, смотревшие на меня, словно из бездны, с каждым моментом приближающиеся к оконному проему с внешней стороны. Отшатнувшись, я бросилась прочь от углубления в стене и нечаянно хлопнула в ладоши. Тотчас загорелись факелы на стенах, но мне совсем не стало легче: чудовище снаружи сунуло огромную клубящуюся дымом голову в окно, у которого совсем недавно сидела я, а два других стали опорами для его гигантских рук. Окончательно испугавшись, я забилась в угол между камином и стеной и принялась молиться Жизни и Магии, чтобы со мной ничего в этой аудитории не случилось. Но, кажется, моим просьбам не вняли, потому что сверху, отражаясь от стен и потолка, прогремел незнакомый голос:

– Так-так-так, и кто это у нас тут такой? – а потом из угла, находившегося позади преподавательского стола, мате-

риализовалась тень еще одного чудовища. Имело оно ветвистые рога, передвигалось, как-то странно опираясь на ноги, словно колени его были вогнуты внутрь, а минимум одежды на теле, заключающийся в удлиненной набедренной повязке, создавал впечатление, что в аудитории появился демон. Ощувив, как вмиг вспотели ладони, я ухватилась за последнюю мысль особенно сильно. Святая Жизнь, неужели они все же нашли меня и пришли убить?! Я сдавленно застонала, но обоих чудищ это, кажется, только раззадорило: оконное нечто продолжило вливаться в комнату, а рогатый увеличился в размерах, словно питался моим страхом, и задвигался быстрее. Тут я не выдержала – закричала во всю силу легких. Кажется, сознание мое или сошло с ума, или начало постепенно покидать меня, потому что, помимо этих двух нечистей, я заметила еще одного: оно стекало крупными багровыми каплями с самого потолка, собираясь постепенно в лужу перед моими ногами. Я забилась в немой истерике и сползла по стене, от страха не в силах сделать ни одного движения. Темнота наполнила помещение, неизвестная субстанция впереди загородила видимость, показавшись странно знакомой. Она передвигалась гораздо медленнее рогатой образины, зато вид имела довольно устрашающий. Где же я могла видеть эту нечисть?

Вопрос решил сам собой, когда нечто проревело на всю комнату, проревело так, что затряслись стены:

– Морин – не трогать! Друг – Морин! Пугаешь Морин –

грустит Пирожок!

Пирожок? Это Пирожок заслони́л меня от тех двух страшилищ, что запугали до смерти? Как по волшебству, перед воплощенным духом мелькнула смазанная тень, а потом я оказалась в знакомых теплых объятиях, и голос Амона над ухом успокаивающе прошептал:

– Все, Морин, страшно больше не будет. Пирожок нас прикроет.

Почти в то же самое мгновение комната озарилась светом, и я, находясь в объятиях некроманта, зажмурилась от того, насколько интенсивным он оказался. А потом прогремел голос стора Эвангелиона, проговаривающего заклинание на незнакомом языке. С трех сторон послышался оглушающий рев, перемешивающийся с замогильным воем, и я сжалась в объятиях Амона еще сильнее. Осмелившись открыть глаза, не сдержала сдавленного оха: Пирожок на глазах видоизменялся, точнее, его засасывало в воронку, вращающуюся над посохом, который держал в руках преподаватель высшей некромантии. Двое оставшихся существ также проверки не прошли: их ждала похожая с духом моего знакомого участь. А стор Эвангелион стоял посреди комнаты со сверкающими гневом глазами и ждал, пока порождения тьмы навсегда покинут ее. На мгновение мне показалось, что он сам сияет почти так же, как и оружие в его руках, но потом решила, что это обман зрения, вызванный перенесенным ужасом. Я и правда начала успокаиваться, стоило последнему клоч-

ку черного дыма стать поглощенным некромантом, а свету вновь вступить в свои права. Тогда–то и отметила, что позади преподавателя стоит с десяток студентов – все они оказались парнями – с любопытством и недоумением смотрящих на нашу с Амоном теплую компанию.

– А теперь, уважаемые суолы, догадайтесь, какой закономерный вопрос последует за столь неблагодарным использованием способностей? – спокойно, но со звенящей в голосе сталью поинтересовался старший некромант. – Кстати, я ведь обещал суоле Морин хороший прием на вашем занятии. А вы ее запугали хуже некуда. Как после этого она согласится еще раз прийти к нам?

– Что магу Жизни делать среди некромантов? – задал закономерный вопрос один из парней. – Пусть цветочки нюхает и траву выращивает!

– А то, суол Патрик, что у девушки, возможно, проявился дар к некромантии, и стоит обучить ее всему, на что мы способны.

– Да какой у нее дар? – фыркнул другой голос. – Испугалась темноты в кабинете, сущностей в подпространстве она не могла заметить!

– Может, стоит поинтересоваться об этом у самой суолы Морин? – справедливо заметил стор Эвангелион, после чего взгляды всех присутствующих обратились ко мне. – Итак, что вы видели, суола?

– Можешь не отвечать, если не успела прийти в себя, –

Амон сжал меня еще крепче. От этого стало спокойнее, и я замотала головой:

– Нет, все в порядке... их было трое. Первый полез из окна – весь такой из черного дыма и со страшными красными глазами. Второй был похож на человека с козлиными рогами и копытами, почти без одежды. А Пирожка жалко–о–о... – внезапно заскулила я, ощущая, как отпускает напряжение, а из глаз начинают непроизвольно течь слезы.

– Невероятно! – потрясенно прошептали в кучке студентов. – Гедона и Пресквилля увидела!

– Я надеюсь, Генвар, Иссир, мне не нужно будет вам объяснять, что домашним заданием станет возвращение ваших подопечных из мира духов? – стор Эвангелион развернулся к группе студентов, и оттуда вышли двое парней среднего роста, которых я толком не успела разглядеть, поскольку находилась под потрясением. – Можете приступать прямо сейчас. Естественно, в подземелье, – не терпящим возражений тоном добавил некромант, и понурые студенты отделились от остальных, покинув аудиторию.

Амон заботливо проводил меня до первого попавшегося стула и усадил на него. Пытаясь совладать с трясущимися руками, я спрятала их в складках мантии. Все же потрясение оказалось слишком велико.

– А ей стоит обучаться некромантии? – неуверенно предположил один из студентов. Для меня сейчас все они были на одно лицо. Выделялись лишь Амон и стор Эвангелион –

и то потому, что раньше я с ними общалась.

– Безусловно, – развеял чужие сомнения некромант. – А теперь и подавно.

– Ой, да ладно тебе, Гейл! – не выдержал мой блондинистый друг. – Ты на Морин страха больше нагоняешь своим хмурым видом, чем троица наших духов, вместе взятых! Давайте уже прекратим официальщину и приступим к нормальному занятию!

– Если ты настаиваешь... – полувопросительно–полуснисходительно отозвался преподаватель, и я была вынуждена резко поднять голову, чтобы посмотреть, что творится в этот момент с женщиной: слишком уж лениво звучали интонации в его голосе, а я, честно признаться, привыкла к более сдержанному поведению.

Слух не подвел, и, помимо изменений в голосе, метаморфоза постигла и самого стора Эвангелиона: теперь он стоял в окружении своих студентов и заразительно улыбался. Сначала я даже опешила от подобного зрелища (добродушный некромант – нонсенс!), но потом припомнились его слова, прозвучавшие в то время, когда он провожал меня на факультет Смерти. Он ведь заранее предупредил, что то, как к нему привыкли относиться, и то, как он ведет себя с учениками, совершенно разные вещи. Выходит, имелась в виду дружеская манера преподавания?

Тем временем стор обвел взглядом присутствующих:

– А раз так, уважаемые, покажите суоле Морин, с чем ей

придется столкнуться на наших занятиях, – и улыбка у него была такая довольная, что я сразу заподозрила подвох. Относящийся к парням, конечно. Поскольку те дружно взвыли и возвели глаза к потолку, что, очевидно, должно было означать крайнюю степень печали. Наконец кто-то сзади с надеждой произнес:

– Гейл, ну, может, сегодня повременим с вызовом духов с той стороны? К тому же, – голос окреп, поскольку со стороны преподавателя не раздалось ни единого протеста, – Морин наверняка ничего не будет понятно, если мы вот так, с бухты-барухты, станем демонстрировать ей домашние задания для третьего курса! Давай начнем с азов, все ей покажем, ты нам это засчитаешь в качестве практики, а девушка, тем временем, подтянется до нужного уровня!

Эвангелион, все еще улыбаясь, посмотрел на говорившего:

– Веревки из меня вздумали вить? Не выйдет...лучше признайтесь, что ничего не подготовили к сегодняшнему дню, потому что испугались собственной неопытности, несмотря на то, что я неоднократно показывал вам все стадии вызова.

В ответ раздался нестройный хор голосов:

– Это ж потусторонний мир, Гейл...

– Мало ли кто на призыв откликнется!..

Они бы так и продолжали гомонить, если бы некромант не посмотрел на устроившегося рядом со мной на столе Амона.

– Я сделал. Но мой проводник волею судьбы, воплощенной в твоём лице, внезапно куда–то исчез, – честно развел парень руками.

Эвангелион хмыкнул:

– Тебя не мешало бы вместе с Генваром и Иссиром домой отправить, Амон – практиковаться в управлении подчиненным духом. Правила едины для всех: в аудиториях мы не призываем потусторонние сущности. Для этого существуют тоннели. И вам, как некромантам третьего курса, стыдно было вести себя как маленьким несмышленным детям. Хотели понравиться девушке – стоило пригласить ее на свидание. В вашем случае – под землю, – насмешливо глянул уже на меня преподаватель, а я, вспомнив темные коридоры, снова поежилась. – Не отправил только потому, что ты Пирожка использовал во благо, для защиты. Но с вызовом задача будет такая же, как и у двоих отстраненных – я надеюсь, это понятно, Амон?

– Предельно, – проворчал блондин.

– Морин, вы согласны сегодня слушать версии моих уважаемых студентов о том, что вам следует знать перед началом обучения? – казалось, мужчина еле сдерживается, чтобы не рассмеяться в голос, такой забавной казалась ему ситуация, при которой парни любыми доступными способами пытались уклониться от задания.

Я подумала с минуту, потом нерешительно поинтересовалась:

– А как же...тесты?

– Тесты? – удивился Амон. – Какие еще тесты?

– Ну...для выявления моих способностей к некромантии,

– замялась я. – Или их отсутствия.

– Вы прошли самый главный и решающий вашу судьбу экзамен, – добродушно улыбнулся Эвангелион. – Ни один маг, кроме некроманта, сущностей из потустороннего мира видеть не в состоянии. Поэтому я и просил вас внимательно рассматривать на занятии то, что, возможно, произойдет. Но, как видите, проверку вам устроили сами студенты. И вы прошли ее с блеском.

Я не знала, радоваться или огорчаться новости, преподнесенной стором. С одной стороны, новые знания всегда пригодятся, ведь, как ни крути, некромантия – широкий раздел магии, который не каждому был по плечу. С другой – подтверждалось мое необычное происхождение. А это могло значить только одно: корни кого-то из моих родителей уходили за магический барьер, в дикие земли. От осознания этого факта почему-то стало жутко. Но расстроиться окончательно мне не дал веселый окрик кого-то из ребят:

– Открытый урок объявляю открытым! Покажем нашей девочке, на что бывают способны некроманты! – и все студенты, не сговариваясь, тут же расхохотались, и мне их настроение тоже передалось. Кажется, если все пары на факультете Смерти окажутся такими душевными, я сама стану уделять им больше времени, чем целительству. Амон, не це-

ремонясь, поднял меня со стула и закружил в объятиях, потом перенес к остальным парням, и до безумия приятно было видеть открытые улыбки обступивших меня парней. Наверное, обрадовались новому члену группы. Наверное, еще и тому, что он оказался девочкой. А может, просто сами по себе изначально были добродушными малыми.

– Ну что ж, вижу, Морин вы приняли со всей ответственностью, – не изменяя насмешливому тону, заметил стор Эвангелион, и я взглянула на него поверх голов остальных.

Сейчас, возвышаясь над студентами, он был совсем не похож на другого себя. Такого, к которому я привыкла за несколько дней после случая в оранжерее. Хмурый некромант уступил место лукавому мужчине, а улыбка донельзя преобразила черты лица. И вообще создалось ощущение, что стор разом скинул несколько лет. Мне даже показалось, что с Амоном и остальными ребятами у них не такая уж и большая разница в возрасте. Что–то кольнуло в сердце, от чего–то стало тепло на душе. Только вот что?..

Кажется, мое пристальное внимание заметили. Во всяком случае, понимающее выражение лица меня сильно смутило. Да еще замечание о том, куда парням из группы стоило сводить девушку на свидание...но я отбросила эти мысли, как только внимание привлекло действие, связанное с фигурой некроманта. Дело в том, что она, как и за несколько минут до этого, снова засияла. И тут уж я не смогла отвести глаз, поскольку одним светом дело не ограничилось.

Капля за каплей, сияние тянулось с одежды Эвангелиона к навершию посоха, выполненному в виде трех переплетенных между собой змеиных голов, соединяющих языки в единое целое. Потом образовало небольшой светящийся шарик, который заметила не только я, но и стор Эвангелион. С удивленным выражением лица мужчина следил за тем, как облачко света медленно приближается ко мне. Когда оно зависло на уровне глаз, я невольно вздрогнула и отпрянула, чем удивила окружающих меня некромантов: они, похоже, ничего из этого не видели. А облачко... видоизменилось и приняло форму маленькой женщины с крылышками.

Одета она была в легкое коротенькое платьице зеленого цвета, смотрела на меня с недоверием своими глазками-пуговками. Длинные каштановые волосы, собранные в косу, трепетали от неуловимого движения крыльев, ножки были обуты в причудливые витые туфельки. Красота неопишуемая, подумалось мне. И где только таких берут, неужели в потустороннем мире?

Не зная, что в такой ситуации стоит предпринять, я робко улыбнулась – от улыбки ведь уходит настороженность. А потом протянула руку ладонью вверх, предлагая незнакомке отдохнуть. От неожиданности женщина сразу же плюхнулась в подставленные импровизированные объятия, уставилась на меня изумленным взглядом и тоненько пропищала:

– Ты что же, и меня видишь?!

– Вижу, – тихо подтвердила я, не понимая, чем может гро-

зять знакомство с необычной и на первый взгляд безобидной дамой.

Лилипутка шумно – даже для своих крошечных размеров – вздохнула, потом бросила долгий взгляд в сторону Эвангелиона, пребывающего в не меньшем изумлении, и, наконец, выдала:

– Демоница... как есть – демоница!

Глава 5

После писка маленькой женщины повисло неловкое молчание, и если парни просто переводили друг на друга непонимающие взгляды, то стор Эвангелион, казалось, о чем-то крепко задумался. Мне больше жизни хотелось узнать, что же творится в мужских мыслях, поэтому я, преодолевая одолевшую робость, спросила:

– Стор Эвангелион...это плохо, что я вижу... – но подобрать определение лилипутке не получилось, и я запнулась, опасаясь обидеть притихшее в ладонях существо.

– Тикки-Рё фея, Морин. Феи, как и демоны – жители диких земель, – разрешил мои сомнения некромант.

По сборищу парней пробежался дружный восторженный возглас.

– Морин увидела фею Гейла!

– А всего-то первый курс, молоко на губах не обсохло!

– Но-но-но, мне б такое не обсохшее молоко попробовать! – отозвался кто-то особенно смелый, отчего я смутилась, а Амон зыркнул куда-то в середину толпы:

– Мелкую не трогать! – и сказано это было с таким предупреждением, что все разом угомонились.

При этом сама фея посмотрела на меня с оценивающим сердитым прищуром, так, словно примерялась отвесить под-

затыльник за совершенную пакость. Потом оттолкнулась от ладони и взлетела на плечо, начав пробираться сквозь густые волосы с явным желанием что-то сказать на ухо, и ее шаги отзывались во мне щекоткой. Доковыляв, она тут же развеяла желание улыбнуться:

– Будешь распускать руки на Эвангелиона – пожалеешь!

Я, не ожидавшая подобной наглости, резко повернула голову в ее сторону, отчего раздался душераздирающий писк, заставивший меня приложить ладонь к уху, а сама фейка отлетела на безопасное расстояние, что-то возмущенно бормоча. Потом ринулась к некроманту и уже рядом с ним пожаловалась:

– Зловредная, как и все демоницы! Видишь, она хотела задушить бедную Тикки!

И выражение лица у противной малявки при этом сделалось такое жалостливое, что я сразу поняла: не сработаемся. Просто потому, что я не собиралась на мужских нервах, нестойких к женским истерикам, играть, и подлых приемов не одобряла совершенно. Но вредине отомстить захотелось очень сильно. В конце концов, разве это я первой решила обозначить свою территорию? Ну и ревнивая же спутница оказалась у некроманта!

– Тикки, я буду рад посмотреть на самоубийцу, которая однажды решит поднять на тебя руку, – хохотнул некромант. – А теперь, будь добра, посмотри на Морин и определи, пожалуйста, какой частью демонической крови она обладает,

раз с легкостью видит тебя в пространстве.

– Да демоница она, – возмущенно фыркнуло красивое нечто, – что ты еще от меня хочешь?

– Странная, выходит, демоница, когда оба родителя – люди, – не обращая внимания на явное нежелание феи сотрудничать, заметил Эвангелион.

Парням, наверное, в новинку было наблюдать полунемой диалог преподавателя с неизвестной женщиной, поскольку один из них – светловолосый вихрастый жердина – бочком подошел ко мне и тихо спросил:

– О чем спорят?

– Я ей не понравилась, – не стала скрывать я, – и она не верит, что я не демоница.

– Демоница? – удивленно вздернул бровь Амон, по-новому на меня посмотрев. – А больше Тикки ничего не говорила?

– Остальное не для некромантских ушей, – подумав, ответила я.

– Ругалась? – догадался парень.

– Почти.

От разговора с третьекурсниками меня отвлек серьезный голос Тикки:

– Дед или бабушка. Готова биться об заклад, что какой-то из дедов.

– А стихия? – кажется, внимание преподавателя и феи было целиком и полностью сосредоточено на мне.

– Не знаю... – пробормотала фея.

У меня создалось впечатление, что собственным ответом она недовольна, поскольку Тикки–Рё все еще продолжала изучать меня, с каждым разом становясь все более хмурой. Наконец она и вовсе подлетела ближе, совершила круг почета у моей головы, потом в бессилии развела руками:

– Такое ощущение, что ее хорошенько заблокировали. Девочка, ты вообще кто?

– Она тут? – вихрастый парень, похоже, заметил мое повышенное внимание к полету феи.

– Тут, – подтвердила я, а потом обратилась к фее. – Меня зовут Морин.

– Это я уже слышала, – недовольно отмахнулась дамочка и вернулась к Эвангелиону. – Интересно, что будет, когда она начнет способностями пользоваться.

Некромант на это не ответил ничего, только задумчивости во взгляде прибавилось. Междусобойчик мага и феи разбил чей–то раздраженный голос:

– А давайте уже к занятию приступим? Мы же практику должны на Морин отработать!

Его горячо поддержали остальные, и парочке не оставалось ничего иного, как согласиться. Ох, каким же интересным оказалось для меня занятие! Я узнала, что те три духа, что материализовались в аудитории, несмотря на правила, относились к трем разным видам потусторонних существ. Тот туман, что напугал меня вначале, получил клич-

ку Пресквиль и носил смешное название бубень и, как и другие образования своего вида, ничего, кроме страха, наводить не мог. Несмотря на кажущуюся безобидность, этот дух несколько не уменьшил моего перед ним страха: темноты я продолжала бояться так же, как и раньше. Второй, козлоподобный, своим заклинателем был назван Гедоном и принадлежал к магоморфам – духам, способным по велению хозяина принимать любое обличие. А вот с Пирожком все казалось до банального просто: при жизни его душа жила в пекаре, поэтому и после смерти он привычкам не изменил, правда, немного преобразовавшись внешне. Его вид носил название выползень и являлся так же, как и бубень, одним из безобиднейших порождений потустороннего. С Пирожком, только узнав его подноготную, я, во что бы то ни стало, решила сдружиться, на что Эвангелион – Гейл, как он просил называть себя на парах – со смешком заметил, что тогда придется привыкнуть к свиданиям в подвалах с Амоном. Я бы смутилась, но веселое подмигивание последнего призывало на подтрунивания не вестись, так что стору я со всей ответственностью заявила, что изучение его дисциплины требует вполне реальных жертв, на которые я, так и быть, готова пойти.

– И куда это делась тихая мышка, испугавшаяся Дария?
– по-доброму пошутил Амон, решивший взять надо мной негласное шефство.

– Сама удивляюсь, – не стала кривить душой я. – На меня

иногда находит странное спокойствие. Ты и сам мог в этом убедиться, – и пожала плечами.

После занятия, распрощавшись с новыми знакомыми, я решила все же не прибегать к помощи тоннеля, несмотря на все попытки Амона затащить меня туда. Отговорилась, что соглашусь только после возвращения Пирожка.

– Кстати! – вспомнила я немаловажный факт, упомянутый стором Эвангелионом. – Как ты умудрился затащить Пирожка в лабораторию Воды? Это ж правилами запрещено!

– Ну, ты же ведь об этом не скажешь, – невинному виду принца Смерти можно было позавидовать.

– Я–то нет, а что насчет тех, кто видел размноженные тобой вестники? – резонно поинтересовалась я.

– И много ты еще этих вестников видела после того, как картинку рассмотрела? – насмешливо глянул некромант. Ничего не понимая, я лишь помотала головой. И вправду не припомню, куда мы дели магическую бумажку после того, как вдоволь насмеялись. – Все было продумано заранее: они испепелились, стоило студентам оценить изображение. До деканата или любого из преподавателей их просто не успели бы донести. Да, – он предвосхитил дальнейший мой вопрос, – не пойман – не вор. А полубезумным показаниям одного Дария вряд ли кто бы поверил – некроманты до мелких пакостей не опускаются.

– Но ты же опустил, – возразила я.

– А я вообще уникальная личность, – самодовольно за-

явил блондин, отчего захотелось от души треснуть его по черепушке. – Да ладно, Морин, не сердись, – примирительно продолжил он. – Но подружке своей о моих достоинствах все же расскажи... – и мне задорно подмигнули.

Я насупилась:

– Сам и расскажешь – на обеде! Мне ведь тащить ее за ваш столик теперь.

– Ну–ну, не куксись, – хмыкнул Амон. – Ребята с радостью тебя примут. Два обормота, выпустившие своих духов, тоже будут. Я больше, чем уверен: они уже морально готовы принести тебе свои искренние извинения. И мой тебе совет: веди себя так, словно за свой поступок они теперь у тебя в долгу. Кто знает, когда может потребоваться помощь сильного мага.

– А они сильные? – удивилась я.

– Конечно, – подтвердил Амон. – Пресквиль только на словах безобиден. А случись что – заполнит тебя изнутри едким дымом так, что не сможешь вздохнуть. Поверь, мучительнее смерти не придумаешь. Про Гедона я вообще молчу: поднимет на рога – мало не покажется.

– А ты, выходит, слабый маг? – удивилась я.

– Почему же, – хитро улыбнулся некромант. – Просто Пирожок является хорошим прикрытием, когда основную сущность необходимо скрыть.

Я задумчиво посмотрела на него, приложив палец к губам, а затем догадалась, что, будь рядом с Амоном сильный

дух, это навело бы на подозрения о величине его магического дара. А кто у нас в королевствах является самыми сильными чародеями? Конечно, правители государств.

– Но тогда я, выходит, себя разоблачила, – расстроено признала я.

– Не будем это афишировать, – успокоил меня некромант. – К тому времени, как догадается Гейл, а догадается он обязательно, что–нибудь обязательно придумаем. Да и не из тех он людей, которые кричат о находках направо и налево. Он сначала все обдумает, обязательно придет к выводу, что пряталась ты намеренно, и предложит помощь из самых чистых побуждений.

– Мой советник сказал, что стор Эвангелион вроде как приглядывает за тобой, – вспомнила я слова Сойнера.

– Так и есть, – кивнул парень. – Просто при этом не мешает мне развиваться. Гейл – человек чести.

Когда он закончил фразу, мы как раз спустились на первый этаж, сопровождаемые десятками любопытных взглядов. Еще бы, золотая мантия – среди множества черных костюмов!

– Надо бы тебя приобщить к прекрасному, – задумчиво произнес Амон, оглядывая меня с головы до ног.

– В каком смысле? – полюбопытствовала я.

– Одеть подобающе, – пояснил некромант. – Если, конечно, не хочешь привлекать внимания.

Поняв, что он имеет в виду, я тоже на себя посмотрела, а

потом, поджав губы, призналась:

– Не знаю, я ведь не собиралась некромантом становиться. Подумаю об этом на досуге. Но ради одного занятия в неделю, думаю, и так перетерплю.

Амон как-то нехорошо улыбнулся:

– Боюсь, Гейл тебя так просто теперь не отпустит. Заниматься будешь сверхурочно. А зная нашего куратора, могу еще и добавить, что, вполне возможно, некоторые твои пары заменят дисциплины из раздела некромантии.

– И кто же из меня тогда получится? – расстроено остановилась я. – Ни целителя толкового, ни некроманта знающего.

– Я бы на этот счет не переживал, – хмыкнул Амон. – Если уж Гейл сказал, что будешь учиться, значит будешь. Давай лучше провожу тебя до кабинета. Где сейчас занятие?

– В корпусе Земли, – тут же ответила я.

– Отлично, – кивнул блондин. – Пусть нас почаще видят вместе.

– Это как-то не сходится с твоими грандиозными планами по завоеванию Авидалы, – проворчала я, тем не менее радуясь, что Амон пойдет со мной. Просто призрак Дария так и витал в воздухе. По крайней мере, я, кажется, себя в этом убедила.

– Ну, ревность-то здоровую еще никто не отменял, – вздернул бровь Амон.

Я только глаза закатила: какая уж там ревность, когда Авидала даже не знает его толком? Но расчет некроманта,

кажется, оказался правильным. Во всяком случае, встретив Авидалу по дороге к своей аудитории, я заметила заинтересованный взгляд, которым моя зеленоглазая соседка одарила вроде бы невозмутимого парня. Узнав, что занятие прошло нормально, она не стала выпытывать подробности, хотя я понимала, основной допрос еще впереди. Что ж, Ави придется повременить с этим, поскольку на обеде собираются смотрины девочки с Земли. Интересно, а принцы Смерти могут жениться на простых девушках?

Амон только сделал выразительное лицо, когда подруга отошла – мол, смотри, что я говорил, и я мысленно пожелала ему удачи, оценив неплохие перспективы совместного будущего с Авидалой. А потом мы распрощались, и я пошла на целительство, а Амон по своим делам.

Занятие пролетело незаметно, незаметно пришло и время обеда. Из корпуса Земли я неторопливо шла по направлению к зданию, в котором находилась столовая. Там мы договорились встретиться с Ави. Я как раз раздумывала над тем, как преподнести новость, что сегодня обед пройдет в неформальной обстановке, как вдруг случилось то, что могло бы, наверное, сильно подпортить мои планы, если бы не помощь извне.

Пребывая в собственных мыслях, я перестала замечать происходящие вокруг события, так что не обратила внимания, что вот уже некоторое время направляюсь в столовую в сопровождении еще одного суола. Когда же впереди за-

маячил вход в нужный корпус, меня внезапно остановили, ухватив за руку и разворачивая лицом к себе. Вздогнув, я непроизвольно сжалась и встретилась с темно-синими глазами Дария.

– Морин... – осторожно позвали меня, но я попыталась вырваться. Не вышло: несмотря на внешнюю худощавость, хватка у Дария оказалась стальной. Подумать только, совсем недавно я была в полном восторге от жениха и ловила каждый его взгляд и взмах длинных ресниц, сейчас же смотрела куда угодно, лишь бы не на Маерийского принца. В одной из групп учащихся, направляющихся к зданию со столовой, выхватила темноволосую девичью фигурку, облаченную в огненную мантию. Хозяйка ее прожигала нас с Дарием ненавидящим черным взглядом, и я вспомнила, что именно эту студентку увлекал Дарий совсем недавно в лабораторию Воды. Таориша, вспомнилось имя любовницы водника, и я удвоила попытки освободиться от Дария. Не хватало еще конфликта с огневичкой!

– Что тебе нужно, Дарий? – неприязненно передернулась я, пытаясь справиться с подступающей к горлу тошнотой: еще недавно эти самые руки чуть не задушили меня...

– Не убегай, Морин... – как-то сконфуженно и совершенно на себя непохоже проговорил Дарий, но меня больше нельзя было застать врасплох.

– Пусти, – потребовала я, и, о, чудо, он послушался тут же. – Что тебе нужно? Я тороплюсь.

– Морин, я... – он замялся, пытаясь, видимо, подобрать нужные слова, которые в словарном запасе не находились или редко использовались, и очень скоро я поняла, почему именно. – Пришел извиниться за...свое недостойное поведение. Прости меня, пожалуйста.

– С чего вдруг такая резкая смена отношения? – не поверила я ни единому слову. Ну и что, что он принц? Тут Академия Магии, в конце концов, и все равны! Тем более что по положению я на одном с Дарием уровне.

– Я...вспылил и решил покончить с проблемой самым экстремальным образом вместо того, чтобы подойти и нормально объясниться с тобой.

– Со мной? – удивилась я. – Причем здесь я и твои шашни с другими при наличии живой невесты?

– Ты ведь понимаешь, что у меня нет доступа к ней, – раздраженно отозвался принц Воды, и мне сразу стало понятно: до этого момента он пытался сдерживаться, а сейчас наружу вырвалось желание вести себя как обычно.

– И ты решил, что, восстановившись в моих глазах, непременно получишь прощение Армины? – догадалась я. – Что раз я так рьяно отстаивала ее честь, значит, в курсе, кто она и где находится?

– Она в Академии – это я и без твоей помощи знаю, – кажется, лицо я удержать все–таки не смогла, потому что Дарий самодовольно усмехнулся, разом перечеркивая слабые попытки примирения. – Да–да, малышка, а ты думала, одна

ты у нас тут всезнайка? С моими возможностями это проще простого...

– Вот и ищи ее сам со своими возможностями! – огрызнулась я, очень надеясь на то, что проходящие мимо студенты охладят пыл водника и помогут не потерять рассудок как в прошлый раз.

– Слушай, ты, деревенская выскочка! – он стал напирать на меня, и я невольно попятилась назад. – Союз с Арминой нужен мне позарез, и я сделаю все, чтобы так и произошло в будущем! – но, очевидно, что-то отвлекло внимание принца, поскольку он остановился на месте и застыл, как вкопанный, я же, продолжая движение назад, внезапно уперлась в чью-то грудную клетку. Хотела обернуться, но меня обняли знакомые руки, а по черной некромантской куртке обладателя объятий я вычислила без труда.

Почти сразу же в наш разговор с Дарием вклинился насмешливый голос Амона:

– Дарий, твои планы поистине грандиозны. Я только одного не могу понять: каким боком ты хочешь запихнуть в них мою девочку? Особенно после того, как я мягко попросил тебя не лезть?

– Это наш приватный с Морин разговор, – не слушающимся голосом попробовал оправдаться Дарий. – И я бы хотел...

– Что нужно тебе – меня не волнует, – не меняя тона, заявил Амон с ленцой в голосе. – Руки от Морин убрал. И пошел своей дорогой! – когда Дарий, незаметно для других на-

хмурившись и сжав кулаки оттого, что не добился желаемого, скрылся, я наконец–то расслабилась. Амон развернул меня лицом к себе и выпустил из объятий:

– Ну вот, теперь у нас с тобой точно начнется роман.

– В смысле? – не поняла я.

– В смысле, вся Академия будет судачить о том, как доблестно я защищал тебя от чужих посягательств.

– Только этого мне не хватало... – простонала я, понуро опуская голову.

– Зато я придумал достойную причину, по которой ты сможешь пригласить подругу за наш стол, – тут же нашелся некромант. А ведь и правда, повода сменить место дислокации я так и не нашла...

– Какую же?

– Будем защищать тебя от Дария, – подмигнули мне. – Ни на минуту одну не оставим!

– И почему я не испытываю радости по этому поводу? – я с сомнением глянула на него.

– Потому что ты только жаловаться и можешь, – поддразнили меня. – Ладно, не вешай нос, я придумал отличный выход. Его поймут и окружающие, и мы с тобой внакладе не останемся.

Я мрачно хмыкнула: выгода от подобного исхода дела явно только у Амона имелась – но спорить все равно не стала. Все же он появился очень вовремя... хотя когда зашла в столовую, тут же отбросила эту мысль.

Сотни взглядов устремились на нас, стоило только появиться в зале. Даже те, кто находился дальше всего, вытянули шеи, чтобы рассмотреть совместное прибытие магов Жизни и Смерти.

– Улыбайся – это очень раздражает, – развеселился Амон, но я его настроения не разделяла совсем. Наоборот, принялась сосредоточено искать глазами Авидалу, чтобы сообщить о том, что сегодня обедаю среди некромантов. Да–да, насильно вести подругу в логово черных костюмов я не собиралась – пришла к этой мысли, пока поднималась в столовую – однако поставила на искреннее желание Ави защитить меня от всего и всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.